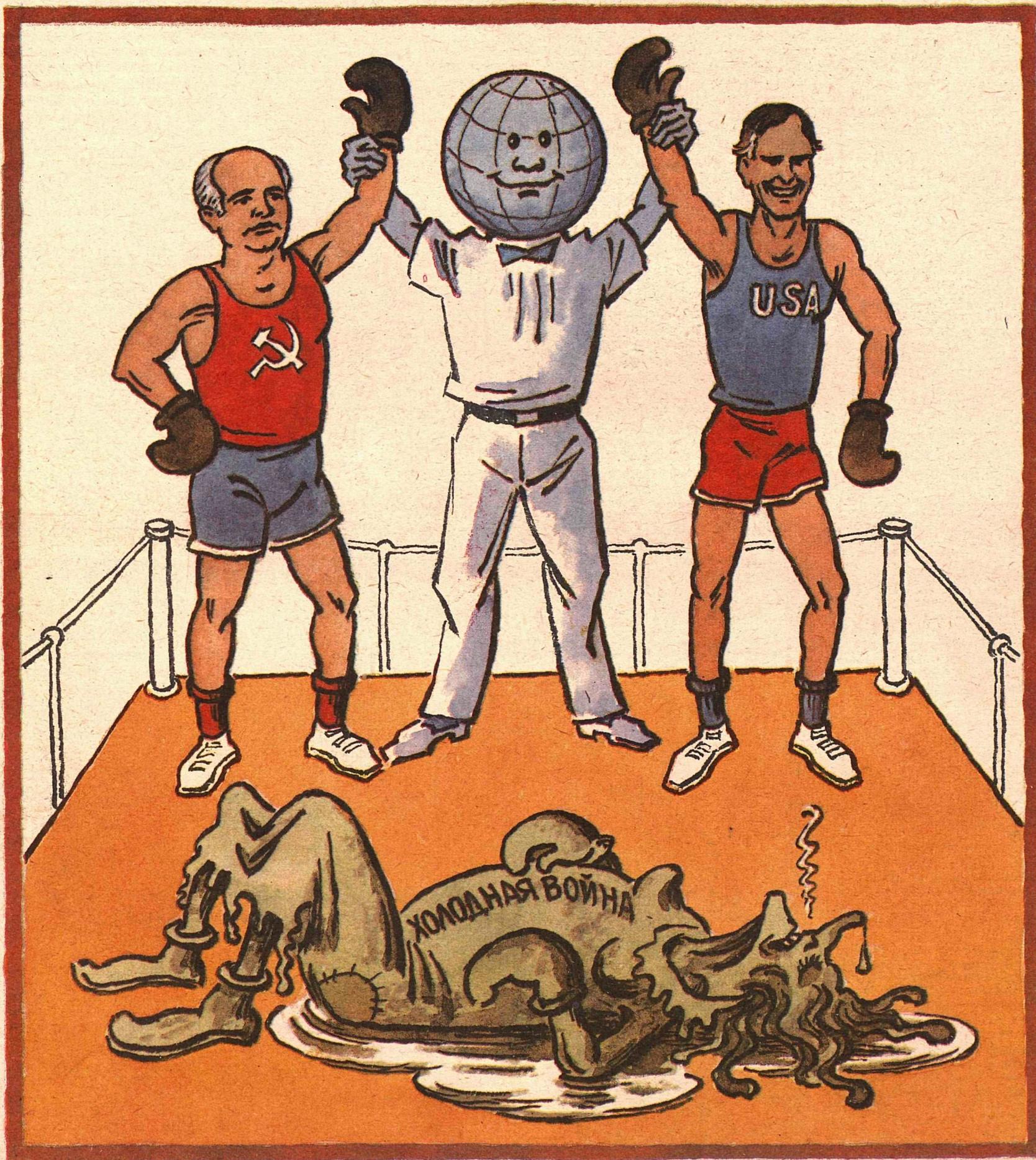

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 29

ОКТАБРЬ 1990

НОКАУТ!!! М. АБРАМОВ.

**ЭТОТ КРОКОДИЛЬСКИЙ РИСУНОК БЫЛ ВРУЧЕН
ПРЕЗИДЕНТОМ СССР ПРЕЗИДЕНТУ США 9 СЕНТЯБРЯ В ХЕЛЬСИНКИ.**

М. Абрамов 90

А что этому предшествовало,
вы прочитаете на стр. 2.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2687)

ОКТАБРЬ 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.09.90.
Подписано к печати 17.09.90.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2 449 967).
Зак. № 2816.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

КАК КРОКОДИЛ ПОПАЛ В ХЕЛЬСИНКИ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ШАРЖА

Глянув на обложку этого номера «Крокодила», наши читатели воскликнут: а мы уже видели!

Верно, видели. И мы, и миллионы людей на всей планете — в телевизионном репортаже о встрече Президентов СССР и США в Хельсинки 9 сентября сего года, когда Михаил Сергеевич Горбачев преподнес Дж. Бушу, прямо скажем, не совсем обычный подарок...

Не знаю, что дарили друг другу прежде при встречах на высшем уровне, но убежден, что дружеских шаржей среди этих подарков не было. Не те стояли на дворе времена, не те были карикатуры — и у нас, и у них, — чтобы вставлять их в рамки. Так что нынешний сувенир, преподнесенный нашим Президентом ихнему, — добрая примета новых отношений между двумя великими странами.

Судя по реакции Дж. Буша, рисунок ему понравился. Что же касается Михаила Сергеевича, то свидетельством положительной реакции на шарж является само его наличие в Хельсинки.

Крокодильцы не скрывают гордости по случаю того, что именно наше произведение пришлось по душе обоим Президентам.

Однако как же рисунок попал в Хельсинки? История эта не совсем обычная, но вместе с тем и вполне типичная для нынешних времен.

Известные американские художники-сатирики, совершающие туристскую поездку по нашей стране, изъявили желание побывать в редакции журнала «Крокодил», о котором много слышали. И вот уже сидят они в нашем Продолговатом зале, где шумит традиционное вече — художественная коллегия. Смотрят рисунки, слушают комментарии, подают реплики, поскольку не просто гости, а коллеги и в рисунках толк понимают. И кухня эта для них вполне привычна.

Вдруг один из них замечает:

— Что-то не видать у вас, ребята, ничего про Америку.

Перебрали быстренько всю кипу — точно, не видать...

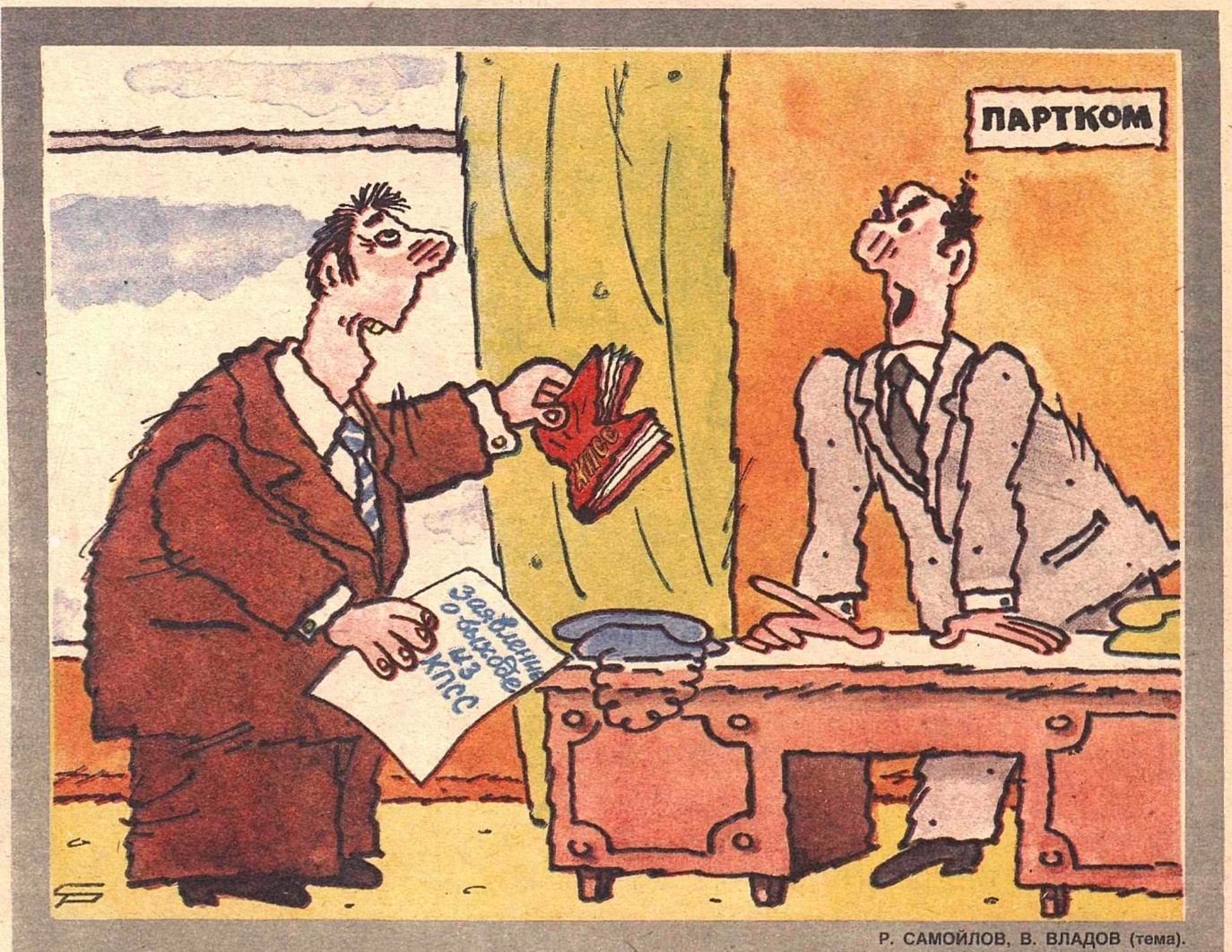
Уже собрались было оправдываться, когда один из наших старейшин, член редколлегии Марк Александрович Абрамов, говорит:

— Как это не видать? А это что?

И достает из потертой папочки ту самую карикатуру. И показывает ее сперва нам, а потом американцам. И это он правильно делает, ибо принимать рисунок должны мы, крокодильцы, а не гости.

— О! — восклицают заокеанские сатирики. — Вери гуд! Грейт!

— Значит, так, — отвечаем мы на эти пылкие восклицания. — Вери

Р. САМОЙЛОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

гуд — это для нас вполне понятно и приятно. Но здесь — заседание худколлегии, и коли вы в ней участвуете на законном основании, то просим, соблюдая нашу любимую всей страной процедуру, проголосовать! Ибо в порядке исключения данный рисунок будет принят американской стороной, что мы и удостоверим при его публикации. Гуд?

Гости дружно и мощно вскричали «Гуд!», и рисунок был принят под непродолжительные, но все же достаточно бурные для скромной аудитории аплодисменты. Первый советский рисунок, принятый американцами.

А потом инициативу перехватили они. Один из них быстро соорудил едкий набросок по поводу табачных страстей и попросил голосовать «за» или «против» только советских коллег. И хотя большинство сидящих за столом были некурящими, рисунок приняли. Он перешел читателям.

Успех на первой советско-американской худколлегии в «Крокодиле» настолько окрылил Марка Александровича, что днем позже, создав два идентичных экземпляра шаржа, он навесил главного редактора «Правды» И. Т. Фролова, показал рисунки и попросил, если это возможно, передать их М. С. Горбачеву в качестве подарка ему и Дж. Бушу. Иван Тимофеевич согласился. Все остальное вы видели сами.

Такая вот история, как любит говорить Александр Бовин.

А. П.

ДИПЛОМ

Всероссийское общество «Диплом»
 Всероссийское общество солидарности армии, авиации и флота
 Ветерану
 Назначается
 Меши Александровича,
 замешавшего в лето в соревнованиях по
 зубной отрезке в честь 27-летия СССР и
 68-й годовщины Советской Вооруженной силе

Прислал В. Савинов,
г. Пенза.

Прислал А. Ангиноев,
п. Отрада Сахалинской области.

«Уважаемый призывник!

Вы до сих пор не предоставили справку от стоматолога о том, что Вы зубы вылечили. Поэтому Вам ставим задачу повторно. Вы обязаны до 23.2.89 года в честь славной годовщины Дня Вооруженных Сил СССР вылечить зубы и предоставить справку от стоматолога».

Прислала Шарова,
г. Зима Иркутской области.

Виктор БОКОВ

***

Жена да убоится мужа!
Так говорилось на Руси.
Ты спрашиваешь: почему же?
Иди апостолов спроси!

ОТВАГА

У графомана есть отвага,
Она преследует его.
Любая белая бумага
Кричит ему: «бери перо!»

И вот уж белый лист замаран,
Пустого места не видать.
И дело, в сущности, за малым:
Печатать и признанья ждаты!

***

Чепуха на постном масле,
Бред собачий на коровьем,
Дребедень на рыбьем жире,
Сколько всякой дряни в мире!

И когда она отринет,
И когда она отстанет?
Ты за них вступился ныне,
Значит, на тебе креста нет!

ПОЛЬЗА ЛЕКАРСТВА

Заплатил я все долги,
Что случились в жизни брэнной.
Выпил на ночь седалгин
И проспал, как убиенный.

Встал и занял сто рублей,
Дали мне их без укоров.
Хорошо иметь друзей,
Настоящих кредиторов!

***

Решил дурак: «Займу ума немного!»
Пошел к соседу. Тот ему не дал.
И выговорил: «Ты займи у бога!»
Пошел к другому, но и тут скандал.

Ходил, ходил, просил — и все напрасно,
Никто ума не хочет одолжить.
Один мудрец сказал довольно ясно:
«Своим умом бы надо жить!»

«НЕ ВНУШАЕТ ДОВЕРИЯ»

В журнал «Крокодил»
В этом заявлении намерена потребовать ответить на следующие вопросы:

Первый вопрос. Где и при каких обстоятельствах называющий себя академиком и народным депутатом СССР Рюальд Сагдеев из Академии наук СССР общался настолько в тесных контактах с внучкой бывшего президента США Сьюзан Эйзенхауэр, что они сблизилась в половом отношении и состоялась их бракосочетание? Что послужило заключению этого брака между лицами совершенно противоположными по происхождению? Может быть, колым? С чьей стороны?

Так как Сагдеев является депутатом СССР, а это положение позволяет представлять Верховную Советскую власть, владение иммунитетом, прошу ответить.

Второй вопрос. Какую конкретную работу с рабочими, служащими, стариками, инвалидами, ветеранами Великой Отечественной войны, молодежью и другими людьми, слушателями лекций Сагдеев в последнее время провел и проводит, где находится его депутатский пункт, депутатское удостоверение, где он ведет прием народа и населения того округа, в котором баллотировался? Назовите примеры результатов этой работы.

Третий вопрос. Что способствовало тому, что он получил звание академика, то есть по какой части специализировался?

Четвертый вопрос. Меня так же интересует, что означают слова в стихах, написанные в журнале «Крокодил» № 16 автором Николаем Энтелисом и сопровождающие шарж на Сагдеева и Сьюзан:

«... Когда друг другу
Протянули руки
Два государства
США и наш Союз,
Тогда различных дедов
Внучки, внуки
Идут смелей
К созданию общих уз!»

Какие деды, какие внучки, какие внуки, и куда они идут и с кем собираются общие узы создавать?! Там обойдутся без таких внуков!

Мне не понятно, как оказался затем Эйзенхауэра Сагдеев, объясните?!

Занимаясь много лет общественной работой: комсомольской, затем партийной, как лицо, вошедшее в историю, имею основание заявить, что это несовместимо с нынешним положением и не внушает доверия.

Прошу дать ответ.

Ермакова Тамара Петровна,
общественный деятель, член КПСС.

Авторские стилистика и грамматика сохранены.

Что и говорить: отчебучил наш известный академик номерочек. Сидел себе на депутатском съезде с умным лицом, ясными глазами взирая на выступавших избранников народа, а сам в это время скорее всего думал о своей персональной избраннице, внучке президента альтернативного государства. Все депутаты, сидящие вокруг него, думали о том, какую бы внести поправку к регламенту или к очередному законопроекту, а он, значит, изображая сопричастность, мысленно переносился на речку Потомак, к бизнесмену-невесте, которой наши поправки до лампочки. Добро бы еще невеста была с наших берегов, текстильщица из Камышина или доярка из Нечерноземья, которые в от-

личие от чужестранки способны понять всю важность поправочного процесса: чем больше поправок, тем ближе товарное изобилие.

Нет, не с классовых, не с патристических позиций подошел наш хваленый академик к выбору невесты (у самого не хватило политического чутья, поставил бы кандидатуру невесты на голосование в Верховном Совете!). И вообще не для того народ выдвинул его в общественные деятели, чтобы он, выезжая на различные международные конференции, приглядывался там к внучкам президентов. Хорошенький пример подает он нашим депутатам и депутатам! Того и гляди бросятся наши парламентарии в массовом порядке заключать браки с членами президентских семей! Президентом-то в Америке столько было, что их родственников и потомков на каждого депутата хватит. Даже страшно подумать, куда это заведет наш депутатский корпус, какими пропитается он проамериканскими настроениями!

Могут ли общественники снизу бездействовать, пассивно наблюдая за неожиданной любовью академика и президентской внучки? Пытливость нашей проф- и партобщественности в вопросах семьи, брака и внебрачных связей всегда была на высоте. Сколько персональных дел, то бишь персональных любовей коммунистов и беспартийных, руководителей и рядовых, академиков и рабочих было поставлено на повестку дня (скупна повестка без «персоналки», но уж ее наличие всегда обеспечивало внушительный кворум!), стало предметом участия коллег, сотоварищей по труду! Статистика заклейменных Ромео и Джульетт отсутствует, но знаем мы, что редкий коллектив обошелся без «персоналок», без показательной выковки чистого облика партийца и б/п, так что вкус к детальному исследованию чужих страстей у нашего партийно-профсоюзного актива еще, слава богу, не притупился.

Наиболее стойкие блюстители любовно-партийных устоев, как видим, не сдаются по сей день. Тамара Петровна Ермакова наклеила на конверт марку с изображением скульптуры Мухиной «Рабочий и колхозница». Возможно, это случайность, но скульптура довольно точно иллюстрирует взгляд автора письма на допустимые с ее точки зрения взаимоотношения полов. Только так, в едином трудовом порыве, с орудиями труда в руках! Бок о бок с гражданином ТВОЕЙ страны!

Каким укором звучит этот, запечатленный в скульптуре чистый идейно выдержанный порыв академику Сагдееву, который, злоупотребив борьбой за мир, породнился с семьей бывшего президента!

Кстати, мы попытались задать академику вопросы Т. Ермаковой. И ждали, что он нам сообщит точное место, где завязалась интимная связь, и прочие небезызыскные подробности, а также какое количество баранов ему пришлось отправить родителям Сьюзан в качестве калыма. Но академик почему-то увилянул от прямых ответов на вопросы, поставленные в письме. В результате мы не можем удовлетворить понятного интереса трудящихся к интимной жизни академиков и внучек президентов.

Эх, жалко, не те сейчас времена, а какая смачная «персоналка» могла бы получиться!

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Хочу рассказать вам, дорогие сограждане, поучительную историю, неопровержимо подтверждающую торжество нашей демократии. А то сейчас кое-где не в меру увлеклись пропагандой западного образа жизни. Мол, именно там любой всякий — кум королю. В магазины закупают, от кафе и ресторанов толпы успевай отбиваться, развлечения на каждом шагу. Везде улыбки, мерси-пардоны, продавщицы глаза строят, короче говоря, покупатель-потребитель всегда прав.

Между тем наша действительность является яркие примеры внимания к человеку со стороны сферы обслуживания, крутого поворота к нуждам трудящихся. Причем не на уровне свирепой продавщицы, а на самом высочайшем...

Вот Валентина Александровна Копшина, живущая тихо-мирно в городе Симферополе, стала сомневаться на шестом году перестройки: а все ли делается в нашей стране для блага человека, во имя человека? Такие крамольные вопросы возникли у нее, в частности потому, что в благословенном Крыму всякие расхожие будничные товары стали попадать в разряд труднодоступных и остродефицитных. Говоря по-простому, ни черта в магазинах не стало, и даже сокровенные предметы женского туалета — бюстгалтеры и трусы — исчезли, словно сметенные рукой закоренелого нудиста.

Села тогда Валентина Александровна за стол и накатала душевное письмо в Совет Министров СССР:

«Уважаемый товарищ министр торговли СССР!

Я в отчаянии, т. к. уже в течение 4-х лет не могу приобрести (извините за откровенность) трусы из х/б, самые дешевые — по 1 р. 35 к., именно по 1 р. 35 к., артикул 12004, так как дорогие трусы (еще

ТРУСЫ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА

раз, ради Бога, извините), какие носит Ваша жена и жены Ваших сотрудников, мне не по карману.

Извините, что отвлекаю Вас от государственных дел. Моя просьба, конечно, мелкая по масштабам Вашей работы, но все же рассчитываю на Ваш авторитет в торговле...»

Читая эти строки, кое-кто хихикает, а иные искренне возмущаются. Дескать, мислимое ли дело тревожить правительство, отвлекать государственного мужа такого ранга по поводу столь незначительного предмета дамского туалета! Ведь это величины, как говорят математики, разного порядка: министр со всякими замами, референтами, помощниками, селекторами, «вертушками», «персоналками» и далекая Валентина Александровна, горящая посреди Крымского полуострова о трусах за рубль тридцать пять. Для того ли ломал копейка Верховный Совет, утверждая министров, чтоб они лично реагировали на каждую просьбу отдельно взятой гражданки!

Но насмешники и скептики были посрамлены. Министр торговли Союза взял и строго приказал министру торговли Украины решить вопрос с трусами. Нет, конечно, не по всей республике, и даже не в Крымской области в целом и в городе Симферополе в частности. При чем здесь республика или область, если у нас все делается во имя человека и для блага человека? Вот это-то конкретный человек В. А. Копшина получила копию очередной грозной бумаги, которую теперь

уже республиканское министерство направило начальнику управления торговли Крымской области:

**«Направляем на рассмотрение письмо гр. Копшиной В. А., поступившее в Министерство торговли УССР. О результатах рассмотрения просим сообщить автору и в министерство... При ответе ссылайтесь на наш номер и дату...
Заместитель министра В. С. Чайковский».**

Ну что, съели, маловеры и хохотуны?! Убедились, что не чинуши и бюрократы занимают ответственные посты? Шутка ли, бросить к чертям собачим многомиллионные закупки и поставки, оптовые выставки и ярмарки, плюнуть на универмаги и универсамы и принять так близко к сердцу проблемы далекой и безвестной Валентины Александровны! Могут похвалиться таким вниманием к человеку ваш хваленый Запад и самовлюбленная Америка? То-то же! Но читайте дальше, самое интересное впереди.

8 июня сего года зам. начальника управления торговли исполкома Крымского облсовета сочиняет строгое служебное письмо № 1/17-361 директору оптово-розничного объединения фирмы «Одежда» тов. Пирожку В. А.:

«Из первого поступления окажите содействие тов. Копшиной В. А. в приобретении трусов женских хлопчатобумажных (арт. 12004) по цене 1 руб. 35 коп.».

Товарищ Пирожок не подкачал. Своей начальственной рукой он начертал указание: **«Ул. 60 лет Октября, дом 12/66, кв. 80,**

Копшина Валентина Александровна. Отнести трусы и доложить».

И в начале июля домой к Валентине Александровне является рассыльный (сознайтесь, вам плохо, безудержные хвалители америк) и вручает 20 пар трусов — белых, из х/б, артикул 12004 по 1 руб. 55 коп. за штуку. Вас смущают лишние 20 коп? Так на каждом экземпляре — розочка на самом, что ни есть, подходящем месте...

Так кузнец наш человек или не кузнец своего счастья? Всего полтора месяца переписки на высшем уровне о женских трусах, и вот они, заветные, носи — не хочу. Остается поздравить счастливую обладательницу заветных предметов и низко поклониться государственным мужам, так чутко отреагировавшим на скромную просьбу симферопольской гражданки.

Правда, сама осчастливленная делает из этой умильной истории совсем противоположные выводы.

«Господи! — пишет она в редакцию. — Кто нами правит! Неужели мы достойны именно такого правительства? И под его руководством будем строить гуманное, демократическое общество, да еще с коммунистической перспективой!»

Короче говоря, Валентину Александровну смущает практика индивидуальной торговли по заявкам трудящихся в Совет Министров. Ей как-то даже неловко за свою радость, она не уверена, сумеют ли министры держать под контролем просьбы всех сограждан. Ей, видите ли, кажется, что будет проще, если товары появятся в магазинах: пошел да и купил чего желалось.

Наивное рассуждение. Как же тогда министры будут проявлять гуманность, отзывчивость и заботу о благе человека?

М. ГРИГОРЬЕВ.

Наталья ГРАЧЕВА

О НЕЧИСТОЙ СИЛЕ

— Кто стучится к нам в окошко?
Кто крадется за углом?
— Это просто Бабка Ежка
В старой ступе с помелом.

Ты не слушай, что толкуют,
Головы, мол, не сносить,
— Нам бы эту бабу злую
Накормить да расспросить.

Где бывала, что видала,
Может, слишком много знала,
Что в леса угнали с глаз,
— Наговоры, дескать, сглаз...

Может, бабе той горбатой
Просто хочется летать —
Ведь ни брата и ни свата,
Век в девицах куковать.

Может, каждому есть дело
До куриной до ноги?
И до смерти надоело,
Что кругом одни враги!

Год за годом быть нечистой,
Не отмыться добела —
На нее тысячелетний
Том с названием «дела».

И летит по небу бабка
С бородавкой на носу,
Потому что жить не сладко
В замороченном лесу...

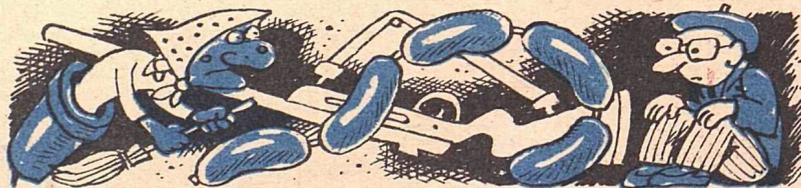
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СПЕКТАКЛЯ, ОСТАВИВШЕГО БОЛЬШОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

А на сцене висело большое ружье...
— За кордоном, ребята, сплошное вражье!
Не ходите, ребята, за черную гать,
Там вас будут чужие шутя убивать.

А на сцене спокойно висело ружье.
— И в округе, ребята, сплошное вражье!
Не ходите, ребята, к соседям гулять —
Там вас будут свои по злобё убивать.

А на сцене все так же висело ружье.
— Ведь и дома, ребята, сплошное вражье!
Вы не верьте, ребята, ни в бога, ни в мать —
Ой, того и гляди, что начнут убивать.

— А чего же, ребята, мы с вами тут ждем?
Мы и сами зарядим, и сами уьем!
Бей налево вражье! И — направо вражье!
...Очень долго на сцене висело ружье.

ВЕЧЕРНЯЯ ЖАЛОБА

В холодильнике пребелом
На куске в сто граммов масла
Проживает, портя нервы,
Раззеленая тоска.
Даже если между делом
Вынуть масло — все напрасно,
Ведь она — такая стерва —
Перескочит от куска

На печальную сосиску,
Что под тонкой шкуркой жметса,
Или вдруг на рыбу хлынет
Под названием треска,

И на всем, что нам по списку
В продзаказе выдается,
Приживется и застынет
Пренахальная тоска.

И от той тоски ужасной
И гудит, и завывает
Холодильник мой свердловский,
Всей пребелостью дрожа,
Потому что все напрасно,
И тоска не утихает,
Несмотря на заморозку,
И измучилась душа!

ОБЪЯСНЕНИЕ ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ РАБОТНИКУ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФРОНТА

Я надену свитер черный,
На плечо закину прядь —
Станешь ты такой покорный,
Что не сможешь укорять.

Ключья старого романа
С пола начисто смету,
Напушу в глаза тумана,
Руки тонкие сплету.

Удивлюсь твоей обиде,
Поднимусь из-за стола.
Ты меня такой не видел.
Я тебя таким ждала.

Сколько сам меня морочил,
Мой философ, мой поэт?
Что пророчил? Что отсрочил
На десятки темных лет?

Вспомни, милый мой историк,
Как бросал меня, дуря,

От эпохи домостроя
До эпохи Октября,

Как влюблял меня беспечно
В шелк знамен и власти сталь,
Как сердечно, как навечно
Посылал на магистраль.

Не смотри, мой друг, с укором,
Воспеватель юных сил,
— Что ж за лагерным забором
Ты меня не отразил?

Перечеркнуты страницы,
Что виниться, в чем винить?
Я успела измениться,
Я сумела изменить.

Я надела свитер модный,
Золотая вьется прядь...
Не тебе со мной сегодня
Про обманы вспоминать!

НА ПРОГУЛКЕ

Вот сидит интеллигент
Маленький, под кустиком.
Недобитый контингент
С недобритым усиком.

Мы к нему не подойдем,
Мы его не украдем,
Нам с тобой на ужин
Он не больно нужен!
Ну зачем тебе такой?
Заболеет в выходной
И испортит праздник
Хилый безобразник!

Чешет темечко, притих,
Вшивеет мыслишками,
И кормить изволь таких
Нашими излишками!

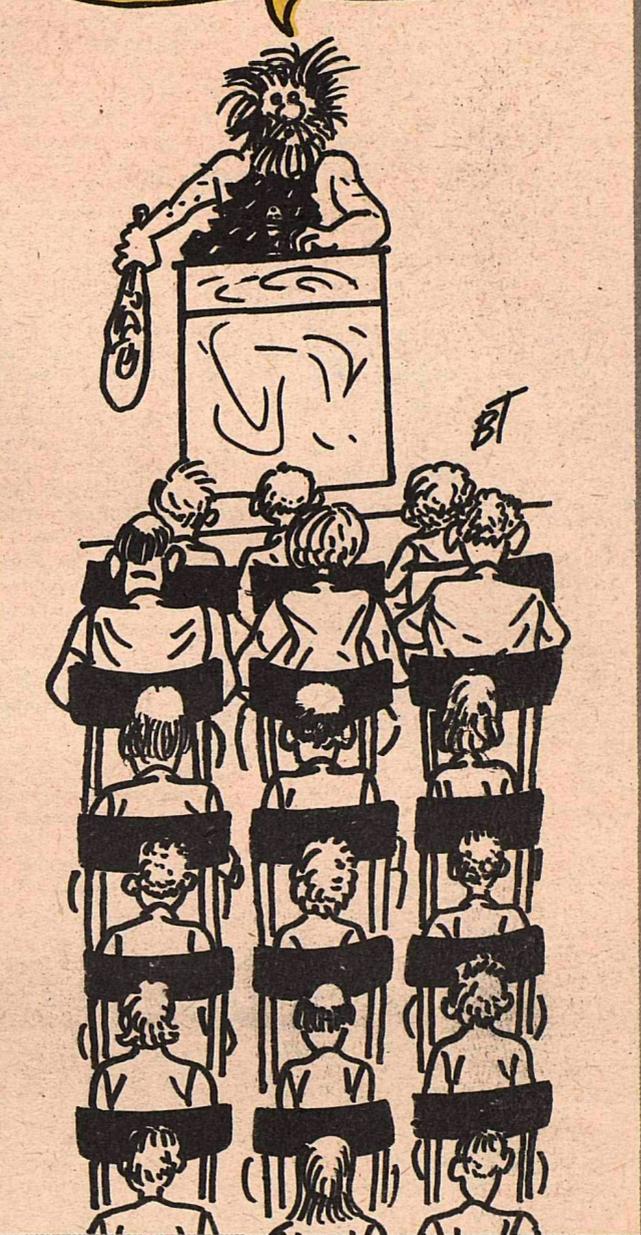
Ты не тычь в него сучками,
Ну его с его очками,
Пусть сидит пока что,
Раз не больно страшный.
Ну, а если донечет,
Мы ему предьявим счет —
Пусть не портит наших масс!
Тыфу, прослойка, а не класс...

ТОВАРИЩ ЛЕКТОР, ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ
ОБЕЩАТЬ СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ,
ДАЛИ БЫ ЛУЧШЕ НАМ НА БУТЫЛКУ...

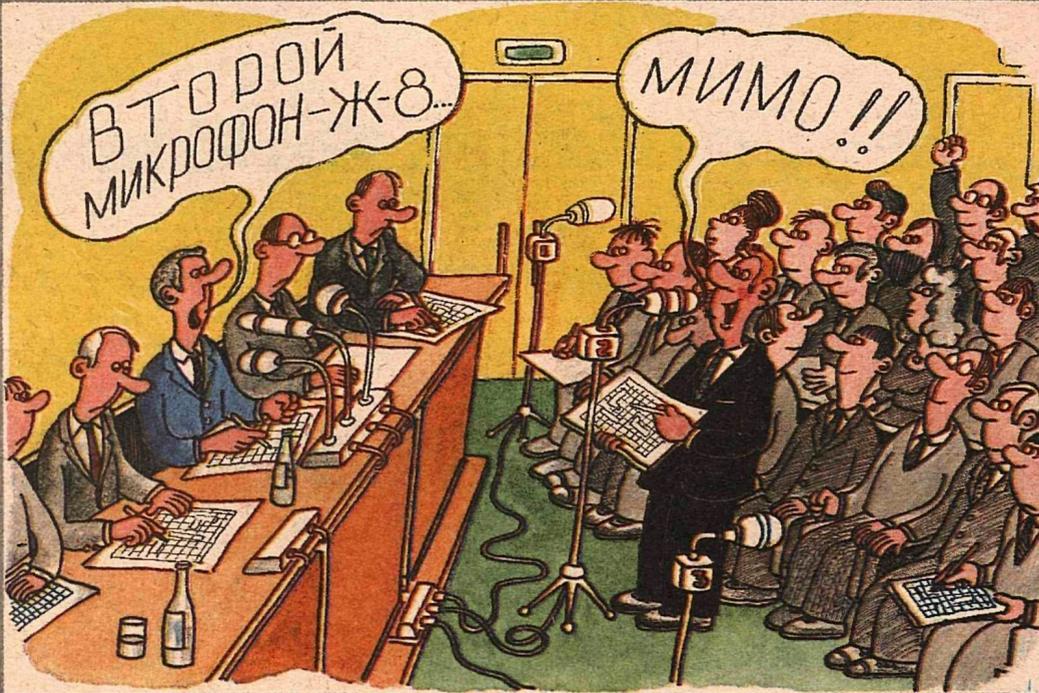

В. ДУБОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

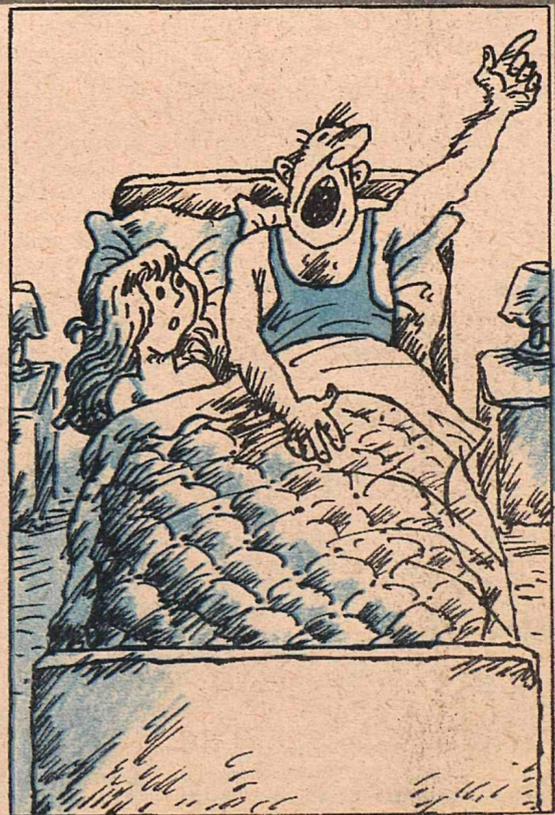
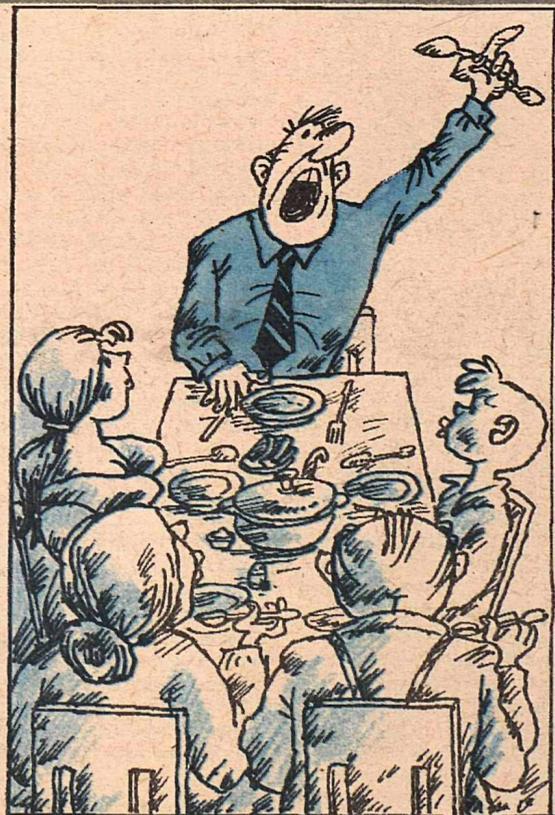
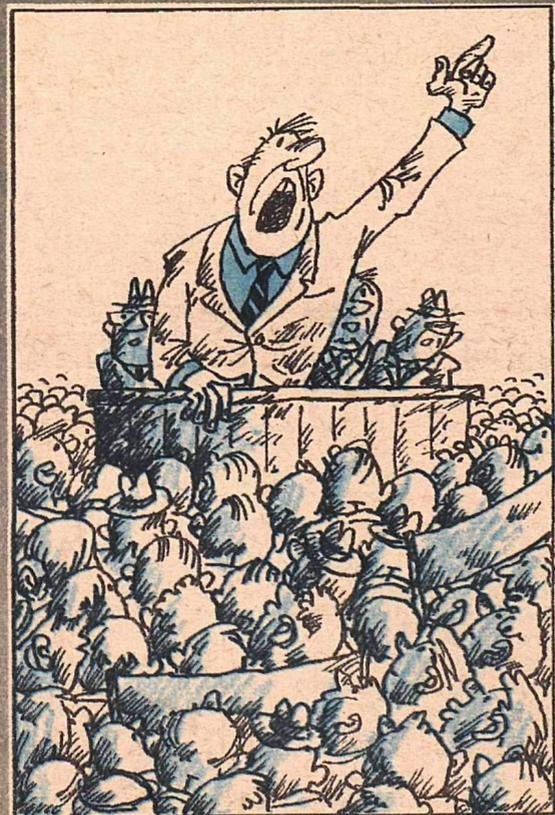
НАЧНУ СВОЕ
ВЫСТУПЛЕНИЕ ИЗДАЛЕКА

В. ТИЛЬМАН.

В. ЛУГОВКИН.

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Ну, кто только не был на вернисажах Московского товарищества художников в Измайловском парке, чего только не купил! И послы были, и главы государств, и Анатолий Иванович Лукьянов с супругой провел здесь выходной, и даже впервые за всю историю отечества народ увидел, как лицо такого калибра обнажило деньги, чтобы лично платить. И заплатило! И никто из кирибеевичей охраны даже не подсказывал: а зелененькая эта бумажка, Анатолий Иванович, есть пятьдесят рублей, называется полтешок. Вы к ней прислоните еще такую одну и еще две сиреневые, называется четвертак...

Да, купил значительную картину Анатолий Иванович, обнаружил изрядный вкус. И терпеливо выслушал хор стеной членов МТХ, что:

1. До сих пор государство не желает нас регистрировать.

2. Гонят с территории на территорию.

3. Преследуют идиотской системой налогов, штрафами, отсидками.

4. Обращались мы, Анатолий Иванович, и к Михаилу Сергеевичу, к десяткам других ответлиц. Метали на столы выкладки о государственной, эстетической, экономической, просветительской, международной, возрожденческой для наук и ремесел полезности МТХ и подобных ему товариществ, возникающих сейчас в стране. Кто нам только понятиливо не кивал, кто не обнадеживал, кто не трогал дружественно за локоток, — а Минфин и милиция как брали нас за шкуру, как душили, так и душат...

* * *

Но, наверное, большие госдела отвлекли А. И. Лукьянова от помощи Московскому товариществу художников. И уже вскоре после того, как покинул он вернисаж, дирекция парка известила МТХ: ша, ребята, Москва опять охорашивается, а есть мнение, что вы как раз лишай на ее лице. Первомайский исполком ликвидирует вас из парка. Куда вам деваться? А пехотной рысью на все четыре.

Жил на свете человек. Он был кормчий (прорабы — это у нас). Звался он Мао Цзэдун. Он был молод. И смолodu провозгласил: «Пусть цветут все цветы!» С возрастом кормчий спохватился и формулу насчет «все» подправил, сказав: «Пусть цветет сто цветов!» А потом он не говорил уже ничего, а другие люди, являющиеся рупором идей кормчего, сделали разъяснение: кормчий сказал «все» и «сто», но имелись в виду цветы только махровые, а стреловидные и чашелистные драить будем с корнем!

Точно так получилось с цветами в наших искусствах, ремеслах.

Передо мною на стене висит медное блюдо. Называется оно мерджмийль. Его сделали в азербайджанском селе Лагич. Там на всю Евразию делали красоту: блюда, кумганы, ясы, сатылы, афтобы. И даже афтобы, сосуды для гигиенических нужд народов Востока, даже афтобы вырабатывались такой красоты, что во многих изысканнейших московских домах они стоят на рояле или посереде сервированного стола, а никак не возле унитаза, как им назначено. (Таков наш убогий культур-мультир и воинствующее незнание, воспитанные среди ширпыра и машинерии.)

Так вот, гражданин: пушку Невельского испилили мы на подшипки: покидающему СССР Эрнсту Неизвестному сказали: вона как губу раскатал, хочет вывезти с собою свои скульптуры! Не выйдет, господин Эрнст, это потом уже, как вы их считаете, скульптуры, а прежде всего это бронза и медь, оборонное наше сырье.

Работающий на оборонном сырье, рассеялся и медный Лагич, он умер, красоту для Евразии больше не вырабатывает.

Но блюдо висит у меня на стене, и на нем прочеканены шесть форелей. По Корану, Аллах сотворил все живое. По Корану, никто не волен, как бы со-

авторствуя с Аллахом, изображать живое. А если осмелился изобразить человека ли, цесарку, верблюда, форель — перечеркни их горло жирным штрихом.

А никакой штрих не отъединяет головы моих форелей от тулова. Семьдесят героических лет жирным штрихом перечеркнули горло мастера, но шесть вольнодумных живых форелей плывут хороводом по стратегической меди, оповещая, что мастер умер, а искусство живет.

Но природа не терпит пустоты, а мастера, как правило, многодетны. И в наши дни, куда ни посмотри, — кругом происходит болезненный, но очень державно нужный процесс массового рождения мастеров и явления их народу. Тем горше, что многими нашими госструктурами мы упорно напоминаем одного из недавних выпускников московского медицинского вуза. Которому в ярости сказал профессор:

— Патаишвили! Ну, какой, к черту, из вас получится врач! Случись вам принимать роды, вы не сможете даже определить, тащить ребенка сюда или закидывать его обратно!

На что Патаишвили ответил:

— А кто вам сказал, что я хочу быть врачом? Я хочу быть главврачом!

Сейчас, стоя возле кровати нации, рождающей мастера, Министерство финансов и МВД не скрывают, что хотят при этой процедуре состоять не врачами, а главврачами.

По моим наблюдениям, советский — это очень особый. Советский весьма мало ощущает себя живущим в сообществе. Посмотрите на нас за рулем на дороге — почти всяк ведет себя так, будто он на дороге один. Приглядитесь к квартиросъемщику, у которого прохудилась прокладка в кране. Весь дом, сотрясаясь от вибрации, ползет из Лужников в Останкино, но квартиросъемщик не закрывает кран, потому что ощущает себя одним, не в сообществе, в адрес которого он имеет слюну и пяток мускулистых фраз.

В сообществе давно выработано и придумано почти все. Хочешь — бери югославскую модель. Она такова: ты произвел предмет искусства? Приходи, вот разбитая на квадраты муниципальная площадь. Выкупи себе квадрат, заплати городу деньги и торгуй.

Вот модель итальянская, о трех формах. Первая — рынок блошиный. Тут торгуют мелочевкой по разряду искусств. Произвел — оплати место и продавай. Вторая форма — патент с фотографией. Оплати патент и рисуй хоть все памятники старины. Подойдет карабинер, проверит документ — продолжайте, маэстро, у вас все в порядке. А закончил работу — идешь продавать ее в высокоранжирную галерею, из рук в руки, без кассы. Третья форма — для процветающих классиков, продажа картины, изделия через кассу в салоне, через кассу и налог.

Почему бы не перенять, упростив нашу малоумную практику?

— Нельзя! — сказал мне очень умный человек от финансов. — Национальная деформация, ощущение себя вне сообщества — это вы не учили. Австралиец или там француз — они умственно не деформированные. Тогда как наши граждане — сплошь. Превратное истолкование своей величины и значимости в мире. Ведь очень долго кино, книги, газеты, радио вбивали во всех: «Ну, Семен Филаретович! Ну, Евлампия Андреевна! Ну, вы и велики! Ну, вы и гиганты! Ну, всемогутники! Гегемоны!» Конечно, мишура это и надувательство. Но у многих сделались мозги набекрень, начали верить. Всяк немец, американец, француз внутри себя знает точно: я стою столько-то. А часто и вслух это скажет. Спросите нашего — всегда завьсит истинную цену себе раза в три. Поэтому, введи мы итальянскую налоговую модель — всяк производитель мишуры кинется в зал для академиков через кассу продавать свою мишуру по академическим ценам. Итальянец с блошиного рынка себе зна-

ет цену, в салон не сунется ничем. Наши — ринутся. Академиков затопчут, потом найдут от них на полу только горстку лауреатских значков. Потому что и самый малый наш человек думает о себе: ой, я громаден, страшного я калибра, вроде пушки «Большая Берта».

— А рынок зарвавшегося урезонит, — сказал я. — Раз уйдет из салона ни с чем, два стукнется фейсом об лавку — и баста.

— Мало надежды, — сказал умный финансист. — Введем другое.

И только что ввели. Теперь всяк служитель муз должен выправить себе регудостоверение, будь то первокурсник, допустим, ваяния Гоша Изместьев, будь то маститый кудесник тиснения по коже. А такая бумажка дает право налоговым инспекторам вламываться для досмотра квартир мастеров: а что у вас под матрасиком? И вот только

А Минфин хоть бы что, наращивает бицепсы по досмотру мастерских и квартир. Поэтому скульптор — не назову! — получивший из Франции лак, запирается на два замка и тихо, чтобы не булькало, переливает лак из фирменных роскошных бутылочек в баллон нашненского сортирного освежителя воздуха «Аэлита». Теперь налоговый инспектор не спросит: как попало в Союз? Где тибрил валюту?!

Потом с бутылочками за пазухой идет скульптор на улицу, но не к помойке. Из помойки может достать бутылочки мазурик и при страшных наших ценах на художественные материалы нацедить в бутылочки эрцаз-олифы и продать под видом драгоценного лака начинающему художнику, скульптору. Поэтому едет скульптор к верному другу, а тот, взяв бутылки на дачу и безотлучно при этом присутствуя, ответственно спалит бутылки в костре.

КРАСОТА СПАСЕТ

МИР

(Достоевский).

А МЫ — КРАСОТУ?

(Окончание. Начало в № 28)

что впирались к московскому живописцу Михаилу Михайловичу Курьерову: ой, какая у вас красота, ой, сколько картин!

— А что же это вы вносите в блокнотики? — затревожился мастер.

— А мы картинам вашим делаем опись, с них влупим налог.

— Но эти картины не для продажи! Это моя интеллектуальная собственность! Нельзя облагать налогом то, что не продано, а только может быть продано. Это бандитизм!

Но пустая это затея — швырять в налоговых инспекторов таблетками нитроглицерина и валидола. И был Михаилу Михайловичу влуплен такой налог, что до сих пор не пришел он в себя.

Но прежде от затравленности возникли отшельничество и некоммуникабельность. Теперь от затравленности возникает сверхкоммуникабельность. И стоуто разнеслось:

— Слышали, что у Курьерова? Вот вам и тяготение к честности. Нет, я регудостоверение брать не буду. Простым гражданином, не художником, в нашей стране считаться лучше. Тут тебе и презумпция невиновности действует. Тут и не меньше как от прокурора нужен ордер на обыск, и понятия, и все торжественно: «Именем закона!» А то ного-го молотят в дверь: «Именем Минфина!»

Хорошо, незамысловато живем! И врываться к мастеру, конечно, легче, чем производить красоту, отчего в нашем отечестве творцов всегда было меньше, чем экзекуторов и ищеек.

Хотя — только что послышались всхлипы из Минфина: вот, валом валили люди в налоговые инспектора, а теперь не идут. Потому что инспектора стали находить в своих почтовых ящиках открытки: «Дорогой друг! Вы длинно стрижетесь. Вам пошла бы короткая стрижка — на голову короче».

И теперь слышны административные крики:

— Вот вам и возрождение искусств и ремесел! Под крышей Московского товарищества художников свили гнездо бандиты! На вернисаже разбой, банды делят там сферы влияния!

Да, банды делят сферы влияния и калечат художников. А власти, желая получить с художников только налоги, защиту художникам обеспечивать не хотят.

— На вернисаже фарцовщики, перекупщики, спекулянты!

Да, и те, и другие, и третьи. Но придушить всю эту малину Товарищество, не будучи зарегистрировано, не в силах. По уставу Товарищества, можно продавать только то, что произвел ты сам. Да и не всякое «сам» допустило бы у себя Товарищество, утвердись оно

официально. Не было бы в аллеях цыган с туфтовой ювелирной «берилькой», не было бы парфюмерии от Кристиана Диора, без ведома которого действуют его застенчивые филиалы где-нибудь в Лобне или Лианозове. Не продавали бы здесь очень точные копии автоматических пистолетов, а уж наша милиция знает, при скольких разных обстоятельствах и сколько людей, выхвативших такой пистолет, поделом было всамделишно застрелено.

Здесь, на вернисаже, я встретил и знакомых стеклянных петухов, вазы, марлинов. И председателю МТХ Георгию Аванесову я сказал: это же из-под Воронежа, только мастер не тот.

— Да какой он мастер, — сказал Аванесов. — Это перекупщик. Они доплетают сетью уже всю страну. Мастера, боясь финагентов, милиции, опять уходят в подполье, и все больше опутывает мастеров перекупная мафия.

И, протрившись со мной, побегал Аванесов по вызову дирекции Измайловского парка. Где ему, сатирически улыбаясь, сообщили, что Москва опять затеяла хорошесть, и именно Народной аллеей парка, где сейчас вернисажи. Да, здесь под линией ЛЭП десятилетиями была детская площадка и гуляли тысячи людей. А теперь, при вернисаже, — десятки тысяч, да иностранцы, а провода, известно, если уж падают, так только на иностранца, вот только что швед он был, а глядь — лежит, и вроде бы он уже негр из Уганды... Так что до первого августа, категорически.

И виделся за улыбкой директора парка уже знакомый московским художникам строй бульдозеров, и как пехота за танками — крепыши из ОМОН, «Черемуха» для дыхательных путей, конники, восточноевропейские псы и дружинники — для полной зачистки.

***

Два года назад депутация членов Товарищества вручила петицию о своих бедах члену Политбюро А. Н. Яковлеву. И стараниями этого человека вернисаж просуществовал два года в Измайлове. Теперь они, директорат и актив Товарищества, сидят на траве, выработывая письмо в Моссовет. На днях, построившись для пробыности несанкционированной шведско-тевтонской «свиньей», творцы красоты начнут марш к этому зданию. В петиции на имя Моссовета пунктов будет за сто.

Там будет о тысячах наших пенсионеров. В свете чего мне, поскольку Моссовету про это не писано, хочется сказать о пенсионерах американских. Нет людей вольней и отчаянней американцев. Нет людей смелее американцев, ломающих прежний уклад своей жизни. Это знатная национальная черта. И вот, скажем, бизнесмен мистер Смит, сорока трех лет, зашибал по шестьсот тысяч в год. Мостостроитель Бейкер, пятидесяти двух лет, огребал миллион. Миссис Тэйт, сорока восьми лет, регенерировала автозапчасти на триста тысяч. Как вдруг в почтенном возрасте все они ударили своими американскими шапками оземь и стали бизнесмен Смит — гончаром; мостостроитель Бейкер — витражником; залчастевая Тэйт — мастерицей по мобилкам, это скульптуры, изобрел Александр Колдер. А крылатый меч США, полковник морской авиации Джон Синкес, совершил посадку на палубе авианосца «Америка», вылез на крыло, скинул шлем, скафандр, ларинги и сказал:

— А ну его на хрен, братцы, это летание и барражирование. И стану-ка я главным гранщиком Америки по государственной значимости драгоценным камням!

И, знаете, стал. И гранит уникальные камни аж для Смитсоновского института.

В любой нашей курилке так оценили бы действия возрастных американцев: ну — ослы! С жиру бесятся. Ведь гребли деньги лопатой, а каждый, покинув прежнюю работу ради бросового искус-

ства, потерял денег вчетверо. Но в ответ из-за океана сияют фарфоровые улыбки и слышатся ласковые, терпеливые, как сказанные больному ребенку, слова: да что деньги? А счастье наконец-то оценить себя в найденном ЛЮБИМОМ деле? А реализация истинного призвания? А выработка красоты? А личностная гармония?

Теперь это замечательное американское поветрие пришло и в нашу страну. В ликвидируемом ныне Измайлове мне встретились сотни людей, на склоне лет переложивших в профессию руль своей жизни. Поразительная кружевница была тут, в прошлом оператор сберкассы. И другая женщина, диспетчер «Лифтремонта», возрождающая наше исконное монастырское искусство — вышивку бисером икон, картин и портретов. И еще почтенная женщина, бывший врач санэпида, пишущая дивные флористические миниатюры...

Пожилые люди пошли в искусство и ремесла. Но именно на эту категорию истово бросились финотделы, удущая пиратскими налогами, поверяя гармонию алгеброй, то есть проводя все это искусство по графе ИТД, требуя на каждого пожилого дяденьку и на каждую тетеньку, пусть однократно произведших хоть самую малую красоту, худсоветов с задействованием тысяч и тысяч продажных, никчемных и важничующих запретителей-разрешителей, вззирающих на все, что не есть Союз художников, как морской капитан на речного.

А нигде в мире уже нет худсоветов! И — о молодых людях, прибывающих к берегу искусств. Они не хотят фарцевать, химичить, ловчить, облапошивать. Они рисуют, ваяют, гравировать, чеканят. Но и эти мальчишки, девчонки не могут снискать для себя фиксированного налога в пятьдесят, скажем, рублей в месяц, и финотделы дают их налоговым катком, хватанием за воротник, сообщениями на работу, по месту жительства, по месту учебы. И это молодое искусство также высокомерно проводится по графе ИТД, хотя — куда надо! — докладывается шепотком:

— Вот, товарищи, иностранцы вокруг нашей изощпаны просто роятся. Так что не надо бездумно разрешительствовать, когда буржуи везут эти картинки к себе. Наш изосоляк за восемьдесят рублей картинку продаст, а она на Западе через пару лет начинает стоить сам-тыщу! Вот такая наша была картинка, заваль и заваль, самодетельность — «Русские путешественники в Африке в ночное время спасают местное население от волков», а ушла на Запад — в гору денег оценена!

И подлаживается все так, чтобы не вечности, не высоты человеческого духа отвечало искусство, а чтоб было оно подотчетно худсовету, финотделу и МВД, поскольку главным предметом искусства и его венцом считается здесь топор, в свое время подаренный Златоустом Иосифу Сталину, где на лезвии златовязево обозначено: «РУБИ ПО ЛЕВОМУ УКЛОНУ!». Чтобы не с вечностью и представлениями об идеале соотносился творец, а с капитаном Ежесюком из райотдела:

— Разрешите? Картиночку намалевал. Можно ее на публику?

— Да чего же. В общем, по шерсти мне картинка. Только фиолетового в избытке. Мышастым его перекрой.

— Слушаюсь! Доверяете отлучившись или в вашем присутствии?

И вот, товарищ Моссовет, к тебе идет беспризорное искусство в лице многотысячного Московского товарищества художников. У них на руках объемный документ. О МТХ, яркой достопримечательности Москвы. О МТХ, золотой курочке Москвы, могущей нести городу золотые же яйца. О МТХ, нелегализованной курочке, словив которую наши фин- и прочие органы задрали курочке хвост и опечатали золотой яйцеклад угрюмой, с продавливаниями и потеками сургучной печатью.

К Вам идет наше Возрождение, Гавриил Харитонович. Когда они будут стучать — окажитесь, прошу Вас, в здании.

Н. МАЛОВ.

В. МОХОВ.

Недавно один знакомый чудак решил приобрести несколько книг для своего внука. Нет-нет, мальчику не требовались философские сочинения С. Франка или откровения М. Пруста, он спокойно бы обошелся литературой, рекомендованной «для внеклассного чтения», как интеллигентно и по-научному работники нашего просвещения называют общеизвестные произведения мировой и отечественной классики. Надо ли говорить, что задуманная акция завершилась полным крахом — в книжных магазинах таких книг не оказалось.

Редко кому идущему в гости на день рождения удается реализовать бодрый рекламный призыв — «Книга — лучший подарок». Если же все-таки купить что-либо из предлагаемой магазинами литературы, можно смертельно обидеть приятеля и даже рассориться с ним навсегда.

Справедливости ради следует заметить, что в букинистических магазинах продаются хорошие и нужные книги по договорным ценам, однако выложить за экземпляр указанную сумму рискнет не каждый, особенно если он по совместительству не контрабандист и не скупщик краденого.

Короче, создается впечатление, что издатели книг и их покупатели проживают на разных планетах и не подозревают о существовании друг друга. Кстати, томящаяся на книжных складах макулатура полностью не пропадает, ее поглощают из коллаторского корыта библиотеки, поскольку манипулируют на деньгами, а безличными деревянными абстракциями и смирились со своей подневольной участью.

Подобное положение на книжном рынке сохраняется очень много лет, и, кажется, света в конце туннеля пока не видно.

Нисколько не сомневаясь, что главным субъектом книжного дела является издатель, а экономиста представляет из себя того самого «кита», на котором оно держится, ваш корреспондент обратился с вопросами к директору столичного издательства «Московский рабочий» Дмитрию Валентиновичу Евдокимову.

— Дмитрий Валентинович, общеизвестно, что пресловутый «кит» плавает сейчас брюхом вверх. Как это отражается на издательстве? Впрочем, начнем с самого банального из всех банальных вопросов. Как у вас с бумагой?

Директор издательства улыбнулся:

— Почти как у всех, мы не исключение.

— Почему же? Ваше издательство МК и МГК КПСС. На вас распространяются права на госплановые фонды.

— Пока распространяются, но и они постоянно уменьшаются. Мы создали совместное предприятие «Вся Москва» с западными немцами и американцами. Но закона о совместных предприятиях у нас нет, значит, бумагу приходится приобретать у кооператоров по цене в десять раз больше государственной.

— Откуда у кооператоров бумага?

— Пути разные. Они могут, например, выполнять какие-либо работы для бумажного комбината, дороги строить или еще что-нибудь, а вместо денег требуют бумагу.

— Выходит, натуральный обмен.

Деньги временно остаются в стороне, а в игру вступают, когда справа появляется дополнительный нолик. Уже с другим партнером, да?

— Если образно, то именно так. Куда деваться?!

Дмитрий Валентинович показал прекрасное изданный справочник «Вся Москва» совместного предприятия. В нем содержатся сведения обо всех столичных учреждениях. Стоимость экземпляра издания 27 руб. 50 коп., а английский вариант в западных странах продается по 100 долларов за штуку.

— Скажите, — поинтересовался корреспондент, — велики ли отчисления в госбюджет?

— Наше издательство отдает 95

процентов от чистой прибыли, а другие издательства поменьше — 87 процентов.

— Это же фантастика!

— Уверю, ненаучная. Впрочем, этот вопрос не ко мне.

— Как складываются у вас отношения с типографиями? Слышал, типографские работы подорожали.

— Подорожали в два раза, но нас это не коснулось. Наша основная типография — «Красный пролетарий» ЦК КПСС. Она получает всего 0,5 процента от прибыли, поскольку находится на госзаказе.

— Это же несправедливо!

— Конечно, несправедливо. Полагаю, скоро все разрушится, коль начнется конкуренция. Как бы там ни развивались события, за все будет расплачиваться потребитель. Книги будут стоить безумные деньги.

— Художественное оформление книги имеет большое значение для покупателя. Можно понять: приятно держать в руках красивую книгу, в хорошем переплете, с отлично выполненными иллюстрациями. Чем может похвастаться ваше издательство?

— Наши книги вполне конкурентоспособны на мировом рынке. Они котируются на международных выставках и ярмарках, не говоря уже о внутреннем рынке. Раньше мы вообще не знали, что наши книги продаются за рубежом. Государственные издательства не имеют права торговать своей продукцией, этим занималась «Международная книга». В прошлом году возникли гласные отношения, и мы передали «Междуна-

КАМО ГРЯДЕШИ,

ИЛИ

КОГДА МОЖНО БУДЕТ КУПИТЬ НУЖНУЮ КНИГУ?

Беседа с директором издательства «Московский рабочий»

ной книга» получает за экземпляр... всего три марки. Каково?!

— Взятки берут? — предположил ваш корреспондент. — Или удовлетворяются подарками?

— Зачем так грубо? — возразил Дмитрий Валентинович. — Думать можно что угодно, но утверждать вслух ни в коем случае нельзя. Тем более все равно ничего не докажешь.

Дальше разговор пошел о нынешней самостоятельности издательств. Как это право использует «Московский рабочий»?

— Сейчас нас никто не ограничивает, — сказал директор издательства. — Печатаем русское зарубежье. Недавно выпустили книгу Л. Копелева «Хранить вечно». Для современных авторов создали конкурсную комиссию из самих писателей...

— Уж эти-то обязательно будут объективными! — съязвил корреспондент. — Они ведь обожают друг друга.

— Мы это учли. Рукописи рецензентам даются без имени автора.

— Это прекрасно, если редактор не шепнет.

— Зачем так плохо обо всех думать?

— Рад бы думать иначе, если бы не знал, чем забиты полки книжных магазинов.

— Потом наше издательство выпускает два ежегодника с произведениями молодых авторов. Это «Лицей на Чистых Прудах» и «Зеркало». Выражаясь партийным сленгом, мы там «отслеживаем» интересные вещи.

— Как вы исследуете читательский спрос? Может быть, есть вычислительный центр, услугами которого вы пользуетесь?

— До этого еще не дошло. У нас есть базовый магазин, с ним связаны книголюбь, как-то можно судить.

— Позвольте, Дмитрий Валентинович, последний вопрос. Почему вы так мало издаете книг сатириков и юмористов? Насколько я знаю, они расходятся мгновенно. Или продолжает действовать инерция старых

времен, когда идеология поглядывала на этот жанр с опаской и неприязнью?

— Нет никакой инерции. Помнится, мы издавали «Улыбку Москвы», да и отдельных авторов тоже издаем: М. Мишина, М. Задорнова, теперь вот А. Иванова. И с Алексеем Степановичем Пьяновым договорились об издании ежегодника «Интернациональный юмор»...

— Это капля в море. Скажите уж, что издателям не до смеха.

— Почему? Издатель такой же человек, как и все остальные. Просто его тоже надо подталкивать.

В общем, наш Дмитрий Валентинович Евдокимов, несмотря на свои эрудицию, профессионализм и трудолюбие, несмотря на то, что ворочает миллионами, к сожалению, пока не Маркс. Имеется в виду не основоположник научного коммунизма, а Адольф Федорович Маркс, известный в старой России издатель и книгопродавец.

Будучи абсолютно самостоятельным, упомянутый Маркс, пройдя долгий путь от приказчика до издателя, стал выпускать в России популярный еженедельный журнал «Нива». И на этой ниве возрос богатый урожай, позволивший издателю, преследовавшему просветительские и коммерческие цели, выпускать в виде бесплатного приложения к журналу великолепно выполненные собрания сочинений классиков русской и иностранной литературы. Кстати, каждое такое собрание сочинений ныне является библиографическим раритетом и стоит бешеные деньги.

В совсем недавнее доперестроечное время наши идеологи изо всех сил пытались убедить народ, что царская Россия была дикой отсталой страной (сейчас тоже иные во всеулыбяние подчеркивают нашу «нецивилизованность»). Между тем во второй половине прошлого века и в начале нынешнего издательства в России росли, как грибы, не имея ни малейшего понятия, что означает дефицит бумаги или проблемы качества полиграфии. Перечислить все невозможно, не хватит никакой журнальной площади, задержимся коротко лишь на двух.

Издатель Петр Петрович Сойкин, выпускавший широчайший диапазон изданий, в условиях «жесточайшей цензуры» опубликовал в журнале «Научное обозрение» работы Плеханова, Коллонтай, Засулич и многих других.

Книгоиздатель Козьма Терентьевич Солдатенков выпускал книги историков Грановского, Забелина, Ключевского, экономистов А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, Д. Юма, не считая великого множества классиков художественной литературы, включая Гомера, Саади и Шекспира. Невредно вспомнить, что на средства Солдатенкова в Москве были построены крупнейшая больница (ныне больница имени С. П. Боткина) и ремесленное училище.

А ведь еще был Сытин...

Нет, ни Д. В. Евдокимов, ни редактора других наших издательств ничего подобного себе позволить, к великому сожалению, не могут, другие у них заботы и печали.

Камо грядеши, издательское дело?!

Вопросы задавал
Леонид НАУМОВ.

МИМОХОДОМ

Устами младенца говорит бабушка.

Собраться с мыслями так и не удалось: не было кворума.

Требуя свободы совести, надо иметь как минимум совесть.

Его так и звали: «предыдущий оратор».

Высоко-высоко поставленное лицо.

С. МАРКОВ.

ОН
ПОДПИСЫ-
ВАЛСЯ

Путь Владимира Некрасова в литературе начался еще в 7-м классе гимназии, когда под впечатлением революции 1905 года в журнале «Девятый вал» он напечатал свое первое стихотворение «Забастовка в... раю», где под видом чертей действовали жандармы, а Петербург превращался в ад.

В 1909 году почти одновременно в двух лучших сатирических журналах той поры — «Будильнике» и «Сатириконе» — появилось сразу несколько вещей поэта. Теперь он подписывался «Трель», но печатался и под своей фамилией. Его миниатюры — скорее шуточные пародии на лирику тех лет, нежели сатира, так сказать, иронические перепевы.

Первая мировая война прервала его литературную деятельность. И довольно надолго. 17 августа 1914 года Некрасова тяжело ранило. По излечении его вновь направили в армию, но уже в нестроевую часть, и Февральская революция застала поэта в чине поручика — командиром роты санитаров. После Октября, в феврале 1919 года, он добровольно вступил в РККА и был послан на колчаковский фронт. На гражданской он дослужился до старшего помощника начальника штаба дивизии. Партийный кандидатский стаж он проходил в год похода на Варшаву.

После войны был направлен в распоряжение Петроградского губкома, работал в Совпартшколе. И только тогда вернулся к стихам, к сатире. Журналы «Красные огни», «Дрезина», «Красный ворон», «Смехач», «Бегемот», «Ревизор» были буквально переполнены его фельетонами, стихами, частушками, рассказами, подписями под картинками

и проч. Одна за другой выходили книжки Некрасова — «В точку», «Рассказы», «Бешеная собака», «Дом из коврижек», «Пощечина», «Портретное сходство» и др. Работоспособность его была удивительной. Он печатался под псевдонимами Н. Е. Красов, Роман Волженин, Эрве.

Литературные судьбы Р. Волженина и А. д'Актиля, о котором недавно рассказал журнал, схожи. Оба без страха и упрёка служили сатирической музе, но когда все журналы, кроме «Крокодила», были закрыты, оба обратились к драматургии. И здесь Волженин столь же плодovit, как и в журналистике. Только в 1929 году им опубликованы пьесы «Сполохи», «Зеленя», «Сказ об Октябре», «Майский жук», «Четыре урожая», «Рассвет». Его хвалили рецензенты, спектакли, поставленные по его пьесам, имели успех у зрителей.

В 1928 году Волженин пришел на Ленинградское радио, где стал заведующим художественной частью. Когда началась война, Волженин (теперь он вернулся к своему имени — Владимир, но вместо фамилии оставил псевдоним) вновь на радио. Его стихи, песни, басни звучали почти во всех передачах и чуть ли не ежедневно в блокадном эфире. Ушел на фронт сын — Борис Некрасов, в будущем известный поэт.

А силы таяли. Встал вопрос об эвакуации. Решил ехать в Пермь, где находилась ленинградская секция Союза писателей. Но в Ярославле его сняли с поезда, настолько он был плох. 28 февраля 1942 года писателя не стало. Ему было 56 лет.

Евгений БИНЕВИЧ,
г. Ленинград.

Владимир ВОЛЖЕНИН

УЗЫ ГИМЕНЕЯ

Счастливы брачные союзы
Давно минувших милых дней,
Когда сплетал святые узы
Из роз цветущих Гименей!
Влюбиться — мука в наше время,
Влюбиться — тягостное бремя,
Влюбиться — нужен глаз да глаз,
А почему — скажу сейчас.

Представьте (может же случиться!):
Вы — «правый», милая — «каде».
Тогда, бесспорно, быть беде,
И об заклад готов побиться
В любой момент, без дальних слов,
Что будет сын à la Гучков.

1909.

МЕТАМОРФОЗЫ

Споры... крики... увлечения...
Речи... книги для народа...
Маркс... святое назначение...
Братство... равенство... свобода...

Здравый взгляд... диплом... супруга...
Либерал... газета... служба...
Циркуляр... прилив испуга...
Октябрист... с начальством дружба...

Перевод... Работа... Карты...
Деньги... орден... назначение...
Скачки... финиши и старты...
Повышенье... повышенье...

Бюрократы... звезды... дамы...
Губернатор... усмиренье...
Мужики... жиды и хамы...
Назначение... назначение...

Ваше-ство... Сенат... Приказы...
С.Р.Н... крутые меры...
Истребление «заразы»...
Сферы... сферы... сферы... сферы...

Смерть... Наследство... Кипа ренты...
Речи... слезы... погребенье...
Траур... звезды... звезды... ленты...
Холм могильный и забвенью...

1909.

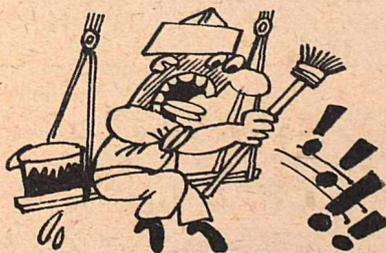

ВСЕРОССИЙСКОЕ

Предполагается за матерную
брань штрафовать на месте.

Вот окно. Окно раскрыто.
Супротив
Из какого-то корыта
Над землей маляр Никита
Тянет жалостный мотив.
С песней нудной, монотонной,
В полусне
Сочно мажет кистью сонной
По стене.
А внизу концы веревок
Держит Тит.
Если будет Тит неловок —
Полетит.
Душный воздух полон матом
Во дворе,
То-то зрелище ребятам —
Детворе!
Вот окно. Окно раскрыто.
За окном
Тита кроет из корыта,
Осерчав, маляр Никита
Матюгом.
Что тут делать? Штраф на месте...
Знаю сам.
Вы попробуйте залезть
К небесам.
И до спуска (да, до спуска!)
Будет гнуть!
Мне нейдет. Мне придется
Матюгнуть.

1925.

КОНКУРС

Для роли кн. М. Н. Волконской
требуется брюнетка и т. д.
(Объявление).

Номеров в году с лишком триста,
Но в одном оказался капкан:
— «Кино-конкурс.

Фильм «Декабристы»,
Брюнетка нужна на экран.
Высокая. Стройная. Красива очень.
Глаза темные. 20-ти лет...»
Не спала Марья Ивановна три ночи
И три дня, пригорел обед.
В городе ярмарка конская,
В городе цирк и парад войскам,
Но Марь-Иванну —

княгиню Волконскую —
Поедом заела тоска.
Пусть ей не 20, а 30.
Подумаешь тоже — беда!
Женщине не надобно бриться:
Женщина всегда молода.
Здесь подкрасится, здесь подмажет —
Наложит тончайший пласт.
Марь-Иванне, ей-богу, даже
Никто тридцати не даст!
Снялася у фотографа Пупке
(«Пробное внимание! Опустите нос!»)
В изящной блузке, в новенькой юбке,
С блестящим гребнем в гуще волос.
Послала. Расписку спрятала где-то
В глубоком комодке (увидит муж),
Шелестели дожди. Уходило лето,
Купая улыбки в овалах луж.
Из совхоза завхоз по фамилии Птицын
Уезжал в Ленинград. Она — ему:
— «О знакомой справьтесь.

Девиз «Зарница».
«Декабристы». Конкурс.
Молчат почему?»
И вот однажды провизор Фертик
Мимоходом с почты письмо занес.
Убежала в спальню.

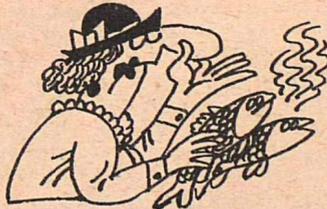
Вскрыла конвертик:
— «У «Зарницы» слишком
народный нос...»
Марь-Иванна тихо рыдала в постели,
Рвала подушку зубами со зла.
Ведь в кино не знали,
что в самом деле
Она княгиней когда-то была.

1925.

ОГРАБЛЕНИЕ НА УЛИЦЕ

В голове идут круги
С этакого случая:
Я с лотка взяла сиги,
А они вонючие.

ЧЕЛОВЕК ПОД ПОЕЗДОМ

Мой миленок рыжий черт
Тоже катит на курорт.
На ем кепка пончиком —
Едет под вагончиком.

1926.

Звонок был заполненным. — Ко мне пришла «черная метка»! Из прокуратуры! — кричал абонент. — Балансирую на грани... Далее шел сумбурный рассказ о ссуде в сорок тысяч рублей, которая может вылететь на куда-нибудь, а именно псу под хвост; американских сенаторах, старицах и обедах по святым праздникам; и уж совсем бредом сумасшедшего показалась заключительная часть монолога — о втором туалете...

— Позвольте, товарищ, — привыкший ко всяким звонкам, мягко перебил я звонившего. — Что вы, собственно, хотите?

— Прошу приехать, посмотреть и отразить. — Я не сумасшедший, я — это кафе «Уссури», председатель кафе Фокин Александр Владимирович. Вы мой последний шанс. Если и ваш визит окажется зряшным, то я покину Отечество!

Пришлось поехать и отразить. Два года тому назад, спровоцированный блестящим законом о кооперации в СССР, в общем и целом благополучный кандидат экономических наук А. В. Фокин расплевался с плановым хозяйством и ступил на кооператорскую стезю. Он решил открыть пельменную. Где? Это сыскалось быстро, тогда еще не было ажиотажа с нежилыми помещениями; без особых унижений вымолил у Госбанка ссуду в сорок тысяч рублей для обустройства; подобрал коллектив — молодцы один к одному, но особую гордость Фокина на тот период составлял маленький мужчина-новатор. Этот мужчина напел Фокину полные уши о том, что знает дивный секрет по производству пельменей. Рассказы изобретателя тут же подкреплял неяркими, но очень убедительными набросками: вот, мол, поршеньки — они засасывают фарш, вот это — вакуум, а вот дырочка, откуда будут вылетать сотни, нет, тысячи, да что я, жалко мне, что ли, десятки тысяч пельменей! И Фокин, свято уверовав в изобретателя, очень серьезно субсидировал его работу. И пельменный агрегат был изготовлен. Он, как сказали в бессмертном романе И. Ильф и Е. Петров, был очень похож на настоящий, но не работал.

— Друзья! — изгнав новатора, с горестным оптимизмом обратился Фокин к коллективу пельменной. — Изобретение не состоялось. Я подло обманут. Вы вместе со мной. Далее: мною просчитано, что если мы будем лепить пельмени вручную, то одна порция потянет аж на три рубля с лишком. Народ нас не поймет, вследствие чего мы пойдем по миру. Предлагаю перепрофилироваться. Отныне мы не пельменная «Уссури», а кафе «Уссури»!

Но вскоре случилось непредвиденное. «Стоп-кооп! — сказала санэпидстанция кооперативу. — Вы, друзья, видать, еще молодيشки в общественном питании, не знаете, что кафе и пельменная — суть вещи разные. Разжевываем: пельменная предполагает быструю запитку клиента: забегал, съел, убежал. А вот кафе — это уже размеренность, неспешность, глотки кофе, шуршание периодики. А вдруг клиент зачитается «Огоньком», и тут к нему пригрянет малая, а то и крупная нужда — есть ли у вас второй, посетительский, туалет? Вот видите, у вас лишь один туалет, для внутренних нужд. А положено два. И площадей, где разместить второй туалет, у вас нет. Итак, властью, нам данной, вы закрыты. Все-го хорошего!»

Фокина едва не хватил удар от такого решения. Голубая мечта — иметь свое дело! — была задвлена, едва явившись на свет. А поскольку беда не ходит одна, вскорости юными прощельями был угнан и разбит автомобиль, на котором Фокин мотался по рынкам. И взвыл от такой жизни кооператор в полный голос, и, признаем, два дня находился в непотребном состоянии, хотя никогда не злоупотреблял ввиду тучности и гипертонии. А на третий, от безысходности и утратив надежду найти понимание в миру, Фокин с непокры-

той головой поплелся в Преображенский храм. Фокин решил... освятить «Уссури» от озера, сглаза и санэпидстанции. После освящения, размышлял кооператор, чать, ни у кого на меня рука не поднимется, отсохнет, обезопасу «Уссури» до конца дней своих.

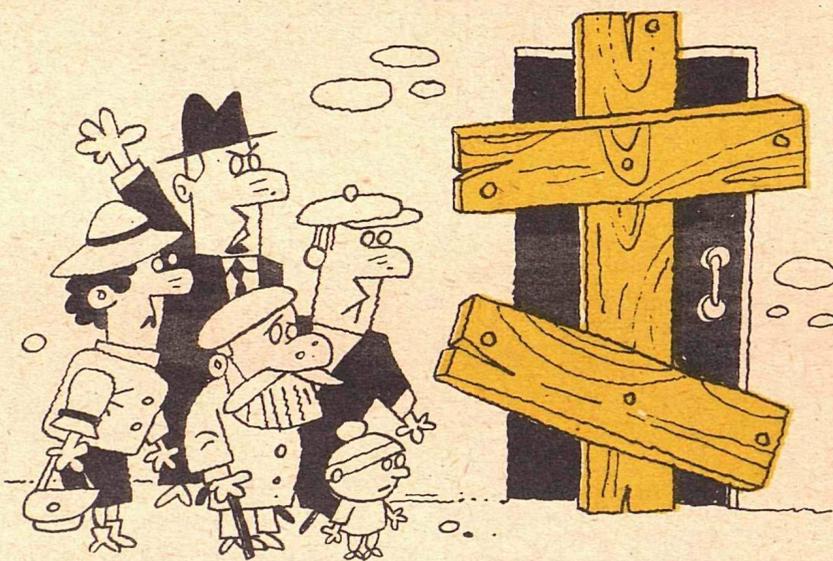
И по всем православным канонам вскорости состоялось освящение «Уссури», а затем, укрепившись духом, Фокин открыл кафе вопреки санэпидстанции.

— Значит, питаете! — возник на пороге кафе представитель СЭС района. — Несмотря на запрет, питаете?! Ну-с, ну-с...

— Валентин Семенович! — обра-

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный корреспондент Крокодила.

НАШ ЖРЕБИЙ И КРЕСТ?

тился я к главному врачу Куйбышевского района столицы Фомину, который и наложил табу на «Уссури». — Я прекрасно понимаю, что формально вы правы. Но давайте зайдём в кафе, это в двух шагах. В «Уссури» всего четыре столика, стены обиты шелком, крошечная, прекрасно оборудованная кухня — словом, это надо смотреть. Кооператоры не только сорок тысяч — они душу вложили в «Уссури». Нужно что-то придумать, что-то присоветовать.

Валентин Семенович, внимательно меня выслушав, ровно ответил, что он слышан о кафе, что кормят там, по слухам, вполне прилично и по доступным ценам, отравлений не поступало, что ему нравится деловитость Фокина, но помочь он, увы, ничем не может. А что касается «посмотреть кафе», то категорически нет и нет! «Еще сфотографируют», — пошутил Валентин Семенович.

Тут можно было бы в пику главврачу пройтись рейдом по точкам общественного питания того же Куйбышевского района, и скорее всего были бы найдены столовые и кафе, где туалеты намертво забиты гвоздями по причине вечного засора, а те, что функционируют, — в антисанитарнейшем состоянии. Но Бог с ним, с общеизвестным. Вместо обличительного и изрядно поднадоевшего долдонства мне бы хотелось противопоставить позиции главврача Фомина позицию заместителя Председателя Совета Министров Коми АССР А. И. Зерюнова*. Чем интересен этот

человек? Кровь и плоть командно-административного комплекса, А. И. Зерюнов приложил массу ЛИЧНЫХ усилий, потратил массу ЛИЧНОГО времени на то, чтобы кооперация в республике, что называется, пошла. И вот итог: только за прошлый, 1989 год кооператоры Коми выдала продукции и оказали услуг населению на пятьсот миллионов рублей! Почти все, подчеркну, кооперативы работают по госрасценкам. А благодаря чему такие достижения? И ответил мне Александр Иванович, что нет тут секретов. Дело в том, что правительство Коми подошло к движению кооператоров с пониманием. Коопера-

тится не только выплата ссуды, но и солидных налогов, которые идут в бюджет района. Наше дело соблудности формальной стороне, а там хоть трава не расти!

Да, Фокина прищучили крепко. Он было наладился в суд, но ему отсоветовали. Формально СЭС права, и дело будет проиграно. Но куда в подобных случаях нужно идти множеству наших Фокиных, которые сплошь и рядом подрываются на неведомых им положениях, указах, инструкциях, зачастую уже устаревших, но еще действующих? Некуда! Таких, как Зерюнов, Кузнецова, у нас раз-два, и обчелся. Спасение утопающих в своей массе у нас, увы, пока дело рук самих утопающих. Видимо, Союзу кооператоров СССР нужно выходить с предложением об организации при исполкомах на местах временных конфликтных комиссий, покуда у нас утрясается правовая обстановка с кооперацией. Куда кооператор мог бы прийти со своей проблемой, и где умные, незазорные люди могли бы в случае необходимости и с выездом на место эту проблему рассмотреть не только с позиций циркуляра, но и с позиций здравого смысла, так как здравомыслие и инструкция у нас не всегда в ладах. Тот же пример с Фокиным.

В связи с заварухой вокруг кафе некоторые сподвижники его оставили ввиду неперспективности. Но вдруг произошел невиданный взлет популярности «Уссури», слава о кухне (кулинар-худесник Виктор Барский) и обслуге (официант с манерами лорда Александр Савич) перешагнула границы Куйбышевского района. И более того...

«Спасибо за фантастический русский ужин. Весь мир будет вашим после того, как попробует вашу кухню», — пишет в книге отзывов профессор Сиракузского университета гурман Дик Браун Гарт. «Александр! Я бы хотел, чтобы ты открыл такое кафе у моего дома в Вашингтоне», — вторит ему сенатор Дон Эберли, гость Москвы.

И т. д. на многих языках мира. Добавим, что Фокин по святым праздникам, он это обещал при освящении «Уссури», бесплатно потчует стариков и убогих.

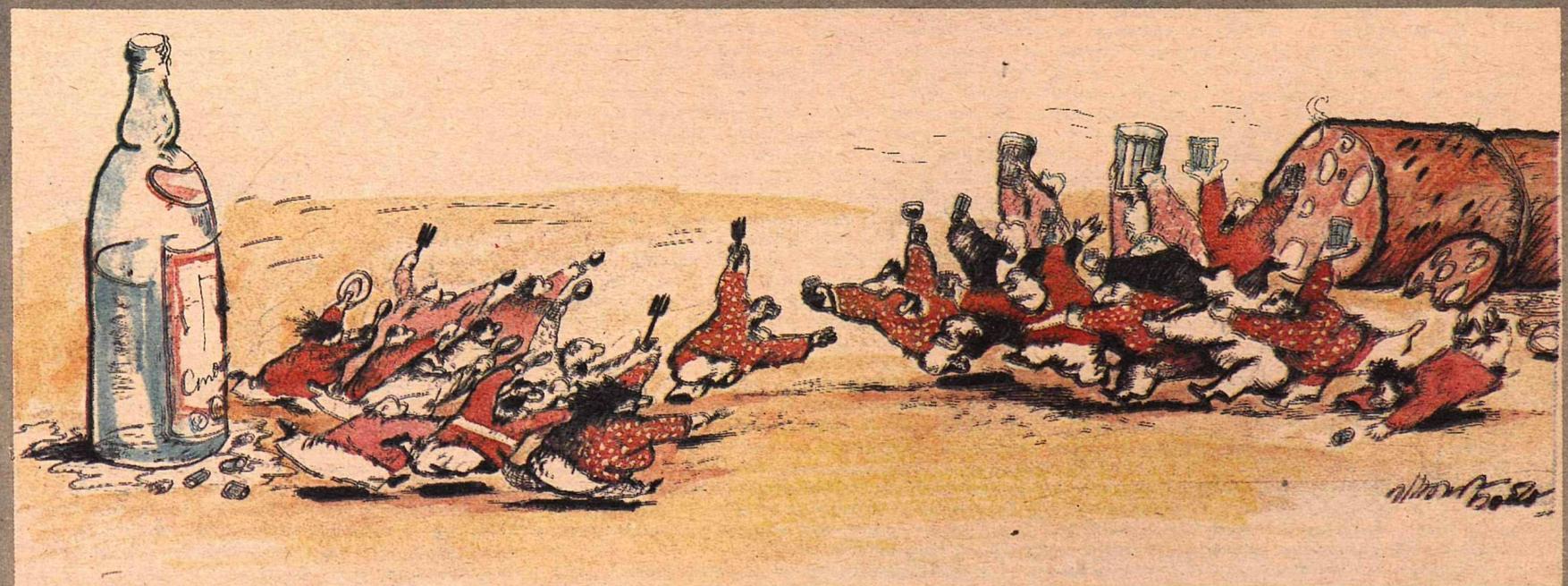
И, казалось бы, одна польза от крошки-кафе, одно только благо, а то, что хорошо и полезно, по здравому-то смыслу должно быть и законно. Но это, конечно, не для нас, нам до этих высот разума еще тянуться и тянуться. И потому к Фокину, несмотря на всю популярность «Уссури», пригрянула поведка из прокуратуры: явиться! События, тут можно не сомневаться, развернутся однозначно — «Уссури» прикроют. На этот раз с милицией. С опечатаванием дверей. С распродажей кооперативного добра с молотка на покрытие долгов. Будя, пожировал!

И Фокин, понимая, что ждать ему участия не от кого, поплакался одному завсегда-иностраницу, и у них состоялся очень перспективный разговор. Инвалютный туз сказал, что ему нравятся оборотистость и деловитость Фокина, что он хотел бы иметь такого человека в своей обойме на очень приличных условиях. И Фокин, подумав, дал согласие на сотрудничество. Тут, конечно, кое-кто из читателей взъярится: мол, предался Фокин, покидает Отчизну в трудную минуту... Ну, во-первых, не покидает, он будет работать на иностранца, да и то лишь в том случае, если «Уссури» закроют. А во-вторых, нам давно бы пора смириться с мыслью, что это наш жребий и крест — поставлять умы и таланты за рубежи. Не будем ругать Фокина. Давайте вместо проклятий выслушим из истории с кооператором малую для себя приятность и порадуемся тому, что еще один наш соотечественник оценен по достоинству, а это при нашей скудости положительных эмоций не так уж и мало.

* В настоящее время возглавляет Коми республиканский Центр Внешнеэкономической ассоциации «Интерагро».

Рисунки В. ЛУГОВКИНА. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

С. БОБОВНИКОВ, г. Ленинград. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ПОЛЕ ЧУДЕС

Сюрприз гурманам

Покупайте консервную продукцию «Варенье-из тыквы» Закаатальского пищекомбината, о высоком качестве которой свидетельствует наличие посторонних включений в виде мух, пчел и ос. Ведь известно, что указанные насекомые, отличаясь изысканным вкусом, на плохое не сядут! Внимание к лакомствам привлекла наша читательница из Перми Р. ШИГАЕВА.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Майли-Сайский электроламповый завод освоил выпуск электроламп, которые можно использовать, заворачивая в патрон только шоколом вниз. Иначе спираль провисает, касается стекла, и лампочка лопается.

Мы с нашим читателем С. АНДРЕЕВЫМ из Оренбургской области надеемся, что вскоре рационализаторы и изобретатели завода создадут лампочку, которая светит в любом положении. Или хотя бы вспомнят, как ее делали раньше.

ВОРОНЕЖСКОЕ КОЛЕНЦЕ

Всем, кому нужны вагоны-рефрижераторы, рекомендуем съездить на станцию Колено Новохоперского района Воронежской области. Как сообщил наш читатель Н. ГВОЗДИЦКИЙ, вот уже несколько месяцев вагоны-холодильники греются на солнышке станционного тупика, надеясь, что кто-нибудь выведет их на сверкающие железнодорожные магистрали.

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

Бедненький Буратино уже несколько минут висел вверх ногами... Золотые давно выпали на землю, но кот Базилио и лиса Алиса даже не взглянули на них, они ждали, когда на благодатную землю поля чудес упадут талоны на винно-водочные изделия...

Дело в том, что Базилио и Алиса собрались ехать в Приморский край, а там, как сообщает читатель из Хабаровска М. КАРПОВСКИЙ, получить эти самые талоны труднее, чем выиграть по потеряному билету, т.к. необходимо предъявить:

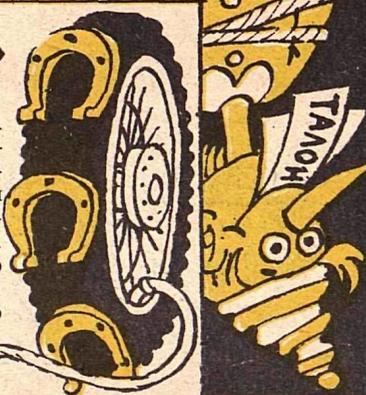
1. Паспорт.
2. Трудовую книжку.
3. Пенсионное удостоверение.

И пройти предварительное собеседование. Так что теперь талоны на винно-водочные изделия на вес золота!

Покупайте мотоцикл «МИНСК»

в сельском варианте производства Минского мотозавода! Самый экологически чистый и экономичный мотоцикл в мире. Наш читатель из города Арти Свердловской области В. ЛАВРОВ, приобретя эту машину, начисто позабыл, что такое топливно-энергетический голод. Бензин ему не нужен. Необходим только овес. Поскольку по причине низкого качества передвигаться мотоцикл может только в лошадиной упряжке. «Минск» не заводится, но зато резво трогается в путь по команде: «Ну, пошла!»

Итак, мотоцикл «Минск» в сельском варианте стоит всего 415 рублей!

ТУРАНДОТ

— Калаф, я должна вас огорчить. Турбан не гармонирует с поднятым воротником плаща, а плащ слишком топорщится под мышкой. Что у вас там, пулемет, что ли? — Принцесса, выгляните в окно! Дождь на дворе, вот и поднял воротник. Под мышкой же у меня действительно нечто детективное. Только не «дегтярев», а ворох писем эрудитов, приславших ответы на каверзности с криминальным оттенком, которые Юлия Гринько из Луганска предложила в № 21.

— Боже, как интересно! И что в ответах? Обожаю перелистывать предпоследнюю страницу, потому что на последней — отгадка самой запутанной истории.

— Милая Турандот, как выяснилось, для наших читателей эти истории не самые запутанные. Абсолютных чемпионов, присвоивших себе по 18 баллов, оказалось больше, чем трех- и шестибалльников (правда, не вместе взятых). На каверзности I, II и III степени сложности прислали правильные ответы 492 читателя.

— Тогда нельзя ли обнародовать эти ответы, взяв их из писем, пришедших в редакцию волею Минсвязи в первой двадцатке?

— Повинуюсь, моя повелительница. Начнем с первой каверзности?

— Прошу вас.

— Итак, «Киднепинг. Похищение детей. Разве это тема для юмориста? Смотря чем закончилось такое преступление. Припоминаете?» «А почему бы и нет?» — спрашивает В. И. РУДЕНКО из г. Бельцы. — Как писал В. Высоцкий, «а ответ ужасно прост, и ответ единственный» — О. Генри (псевдоним Вильяма Сиднея Портера), «Вождь краснокожих». Экранизация этого рассказа великолепна! Насчет фильма — согласен, а вот насчет «единственного» ответа — не очень, особенно когда прочитал письмо Е. Е. АФАНАСЬЕВА из Астрахани: «Похищение детей — тема весьма распространенная у юмористов. Это: «Вождь краснокожих» О. Генри, «Дети» (кинносценарий) В. Маяковского, «Дорогой мальчик» С. Михалкова, «Сделайте веселое лицо» Ю. Сотника, «Дедукция в старом кресле» Ж. Ланжелана. Не стану упоминать множество сказок, так как речь во многих идет о зве-

рюшках, но не могу не вспомнить «Винни-Пуха» А. Милна, где Кролик, Пятачок и В. Пух с целью шантажа похищают Крошку Ру».

— Замечательно! А каверзность II степени?

— Точный московский адрес, по которому происходила ужасная стрельба, «ул. Садовая, дом № 302-бис, квартира 50», сообщает А. Г. КАМАГИН из Чебоксар. — Именно в этой квартире, как утверждает Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита», кот Бегемот сумел избавиться от смертельной раны с помощью глотка бензина из примуса. Жульнически выздоровев, кот вызвал милиционеров на дуэль, каковая никому «не причинила никакого вреда». Цитирую М. Булгакова дальше: «Это был единственный, или один из единственных, случай, когда стрельба оказывалась совершенно недействительной».

Но еще более точный адрес происшествия сообщает А. С. МАГАЩУК, естественно, москвич: «На самом деле это дом № 10 по Б. Садовой улице. Он есть, и именно он описан Булгаковым».

И сразу же хочу сообщить ответ на каверзность III степени, так сказать, не отрывая глаз от того же письма Александра Станиславовича: «История о мнимом самоубийце в полицейском участке, а потом в доме умалешенных началась летним вечером 1911 года в Праге. Уже хорошо известный и читателям и городской полиции Ярослав Гашек, прогуливаясь по Карлову мосту, засмотрелся на темные воды Влтавы. Проходящий мимо не совсем трезвый театральная парикмахер решил, что видит потенциального самоубийцу, и с криком: «Спасайте его, это сумасшедший!» — бросился «спасать» Гашека. В потасовку вмешалась полиция. Чтобы замаять скандал, Гашек решил не противиться версии своих «спасителей». Очевидцы вспоминали, что с вызванным полицейским врачом-психиатром произошел такой разговор: «Ваше имя?» — «Святой Ян Непомуцкий!» «Сколько вам лет?» — «518!» и т. д.

Гашек провел некоторое время в психиатрической лечебнице, изучая жизнь врачей и больных. В конце концов его, естественно, отпустили домой, причем силой. Этот случай и связанные с ним воспоминания Гашек использовал трижды — в написанном по горячим следам рассказе «Психиатрическая загадка», повести «Бравый солдат Швейк в плену» и в романе «Похождения бравого солдата Швейка...».

«Схожесть в поведении писателя и его героя — Швейка состоит именно в симуляции сумасшествия», —

добавляет Ю. А. ЧЕРНЯВСКИЙ из Москвы и пишет далее: «Большое спасибо Юлии Гринько за вопросы».

— А как вы смотрите, Калаф, если сейчас прозвучат каверзности, придуманные тоже одним читателем, Анатолием Викторовичем АНИСЕНКО из Кузнецка Пензенской области? Будет ли ему сопутствовать успех?

— Я на это надеюсь.

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Жили-были два павлина,

вот и сказки половина.

Жили-были два гуся,

вот и сказка вся.

Как называются подобные сказки, и вполне ли справедливо это название?

(3 балла).

Каверзность II степени

Такое ощущение, что продовольственная проблема, родившись в седую старину, мучает практически все народы во все времена. Иначе как расценить следующую подготовку к пиру? «Некий австрийский интендант, не замедлив после Утрехтского мира задать пир пятерым своим соратникам, предварительно наказал майордому своему подать на стол пять килек, по числу ожидаемых». Так в каком же году родился автор процитированного отрывка?

(6 баллов).

Каверзность III степени

Какие чудесные товары рекламирует подчас ЦТ! Такие, что мы купили бы их не раздумывая, будь они на прилавках. А ведь еще лет семьдесят назад в подобном положении оказался известный русский юморист. В каком его рассказе промелькнула жалоба на то, что «...резиновых калош нельзя достать ни за какие деньги, а хозяин магазина упорно продолжает их рекламировать?»

(9 баллов).

У разных людей на планете разные священные места. У христиан — Иерусалим, у мусульман — Мекка, у пишущих и читающих — Страдфорд на Эйвоне, Веймар, Ясная Поляна, Михайловское. Мне кажется, площадь Св. Марка в Венеции чем-то сродни подобным местам.

Небольшая, прямоугольная. Три ее стороны замкнуты строгими, как бы даже скромными зданиями из серого камня. Впрочем, эти как бы даже скромные здания — все-таки дворцы и смотрятся сдержанно лишь потому, что с четвертой стороны площади стоит собор Св. Марка. А уж это, как нынче выражаются, совсем беспредел. Сам произведение искусства, и каждая колонна произведение искусства, и каждая ступень, и каждое окно, и понять все это ни ума, ни души не хватает. Все его внутреннее небо выложено золотой мозаикой, но даже это воспринимается не как роскошь, а как слово, обращенное к тебе.

Красоту такого уровня не зря называют божественной. У людей не получается. Но у редких гениев бывают редкие минуты, когда вдруг все сходится: и мысль, и страсть, и физическая энергия, и времени хватает, и в деньгах не ограничивают, и, главное, возникает еще нечто, чего не было прежде и не будет потом. Легендарный русский мастер, срубивший церковь в Кижях и забросивший топор в озеро, понимал жизнь правильно: дважды такое не дают...

В соборе Св. Марка даже атеисту хочется молиться. Но — какому богу? И как? Ведь сколько церквей выросло из одной священной книги, и у каждой свой устав! Католики, православные, лютеране, баптисты, мормоны, пятидесятники, адвентисты, беспопочы... Хотя, с другой стороны, если Бог есть, неужели он формалист и ему так уж важно, сколько перстов прижимает ко лбу молящийся человек?

Вряд ли!

Это только земные боги, подозрительные и трусоватые, обожают жесткий, неизбежный, на годы вперед утвержденный ритуал. Чтобы не было сомнений, кто генеральный основатель, кто великий продолжатель, кто верный последователь, а кто выдающийся деятель. М. А. Сулов если и войдет в историю, то лишь уникальной по безвкусице лирико-идеологической формулой — «Дорогой товарищ Леонид Ильич Брежнев»...

Впрочем, не грешно ли вспоминать нечестивых в соборе Св. Марка?

Апрель, свежо и солнечно, облака над заливом чистенькие и веселые, лоточки на площади приветливы, но своего не упустят. Вот, кстати, еще чем хороша площадь: удивительной гармоничностью своих размеров. Она строилась словно бы специально для меня. Людно, но не тесно. Есть где погулять, но не устанешь. Теплая, своя, как большая, но обжитая комната.

И какой самовлюбленный дебил придумал, что площади нужны для парадов? Для замуштрованных парней, одинаково вздымающих одинаковые сапоги, для стальных комодов, лягающих, рычащих и воняющих, для бочкообразных ракет, каждой из которых хватит, чтобы и память не осталось от лучшего города на Земле. Площади нужны совсем для другого: чтобы продавать косынки с видами Венеции, чтобы сидеть на мраморной ступеньке в обнимку с девушкой, чтобы глазеть на исторические памятники, построенные славными предками, и задирать голову к облакам, которые не построил никто.

***

Попадая время от времени в разные привлекательные заграничные, естественно, не перестаешь задавать себе вопрос: почему мы живем плохо, а они хорошо? В чем тут дело? Где то пресловутое «решающее звено», ухватившись за которое можно вытащить всю непомерно громоздкую проржавевшую цепь нашей экономики? Ответы получаются разные, и все они, как правило, не отрицают, а дополняют друг друга.

Задал я себе такой вопрос и в солнечной Италии, в красивом городке Бассано дель Граппа.

Городок небольшой, тысяч на пятьдесят, по-нашему — райцентр Венецианской области. Но — старинный, красивый и богатый.

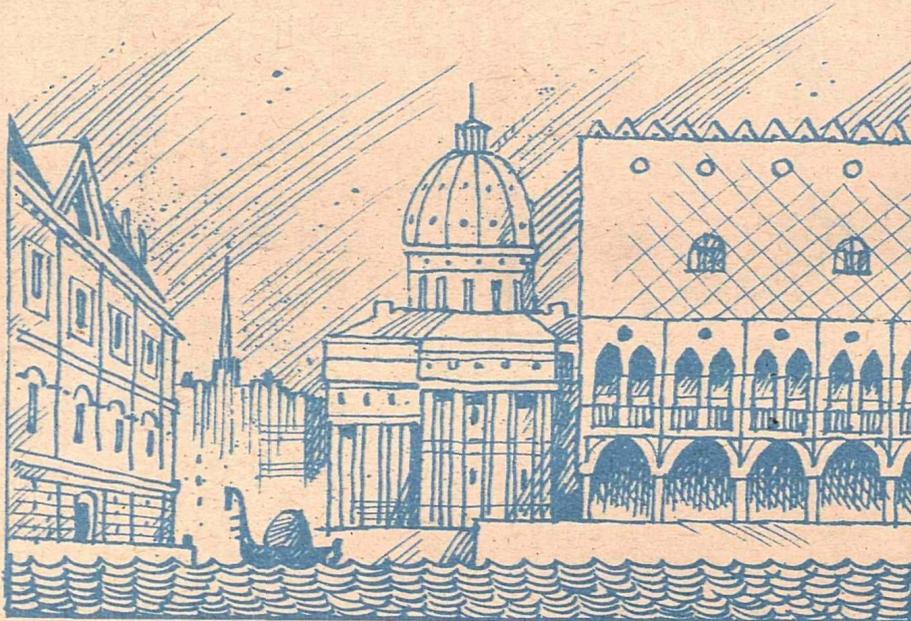
Почему старинный, понятно — так вышло. Почему красивый — и люди постарались, и природа позаботилась. А вот почему богатый? Почему ресторанчики на каждом углу, и гостиниц в избытке, и магазинчиков без числа, а товары в тех магазинчиках такие, что лучше не вспоминать? Откуда все это взялось? Где добыли средства, как внедрились передовую технологию и, главное, с помощью каких методов вырастили кадры?

Вот так я мучил себя, пока с приятелем-итальянцем гуляли по центру, как обычно на Западе, очень большому для маленького городка.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

ПОЧЕМУ НЕ ПАЧКАЮТСЯ БОТИНКИ?

Семейный бизнес по-итальянски

А, кстати, что такое центр? Мэрия, церковь, театр?

Да. Но не только.

Центр — это прежде всего первые этажи, куда может зайти каждый. Это окна, куда удобно заглядывать, — бесконечный ряд витрин. Мы вот у себя говорим — торговый центр. А центр вообще не бывает не торговый. Ибо там, где гуляют, развлекаются, проводят свободное время, обязательно чем-нибудь да торгуют.

Почему же, думал я, в маленьком городке такое количество торговых точек? Горсовет уделял внимание? Отдел торговли расстарался?

Да нет, конечно. Просто каждый дом, большой или маленький, кому-нибудь принадлежит. Очень часто одной семье. А семье надо жить. В семье лишних денег не бывает, в том смысле, что любые деньги лишние. И в маленьких городках при нормальном течении дел семейный дом — это место, где не только живут, но и зарабатывают. В одной комнате кровать, в другой — верстак или швейная машинка, или мелочная лавка, или пивная бочка с краником, или обувной магазинчик, или кабинет дантиста, или еще что-нибудь, кормящее семью.

Комната с кроватью у умных людей выходит в тихий двор, комната с пивной бочкой — на улицу. Так вот и образуется непрерывный ряд витрин.

Если дела неплохи, семья богатеет, и тогда надстраивают второй этаж, а весь первый отводят под семейный промысел. И место лавочки занимает магазин, а место забегаловки — ресторан.

Приятель-итальянец потянул в сторону, и мы всей нашей маленькой компанией зашли

в цветочный магазинчик. Походили, похвалили, естественно, ничего не купили. Тем не менее молодая хозяйка магазинчика приветливо подивилась гостям из Москвы и вручила нашей спутнице цветок. Один. Желтый.

Уже на улице я машинально съехидничал — мол, желтый, как известно, цвет измены — с чего бы оно? Как тут же выяснилось, выступал я зря, меня немедленно компетентно поправили: символика тут ни при чем, цветок подарен точно в тон блузке и тубелькам. Вот так.

Смешно, но эта мелочь меня просто по-

стрии, а потом завозим неумелую, но романтическую рабочую силу. Она наработает...

***

Италия — страна католическая, с добропорядочными традициями и семейной моралью, куда более устойчивой, чем, скажем, в Скандинавии. Но рынок не терпит пустот. И у пожилой киоскерши, похожей на провинциальную учительницу, среди сотни разных изданий выставлены и два-три порножурнала.

Однако к этому сорту массовой литературы внимания не больше, чем у нас в Отечестве к народному творчеству на заборах.

Сколько лет нас пугали, объясняя необходимость цензуры именно порнографией — им, мол, только разреши... А вот здесь разрешили — ну и что? И порнофильмы смотрят лишь унылые приезжие да юные парочки с целью повышения квалификации. Вообще порнография кощунственно напоминает прямую трансляцию из парламента: сперва дух захватывает, а потом одно и то же.

***

Китайский ресторанчик выходит скромным фасадом на венецианский Большой канал. Этаж всего один, колонн нет, мрамора не видно. Зато дракон над входом — не лыком шиты!

Место не королевское, главная туристская тропа проходит в стороне, но и тут неплохо: вокзал близко, две-три гостинички рядом, к тому же мало ли любителей погулять по пустынной набережной — а кушать всем хочется. В сезон вообще только успевай. Жить можно!

Столиков немного, штук десять — двенадцать. Милые люди без возраста разносят тарелки. Названия экзотические, блюда специфические, хотя и не такие оголтело-острые, как на Востоке, — Пекин с поправкой на Венецию. Всей команды четверо, обстановка почти домашняя, и улыбки домашние, и одежда домашняя, ни фраков, ни шелковых халатов — вообще минимум бутафории. Лучшее место, чтобы вкусно поесть, обменяться улыбками и отправиться по своим делам.

Высокая китайочка охотно отвечает на вопросы, ее английский не лучше моего. Да, ресторанчик частный, хозяйничает одна семья. Ей тридцать, мужу тридцать два, еще есть мама и брат. Вертятся, но успевают.

Что я знаю, так это географию. Из Тайбея? — спрашиваю. Нет, отвечает, из Шанхая. Эмигранты? Нет, просто тут живут.

Так. Выходит, не с Тайваня, не из Гонконга, не из Сингапура, не беженцы — законные граждане Китайской Народной Республики. И не худшие граждане. Зарабатывают деньги в далекой Европе, харчами и улыбками деликатно прославляют великую азиатскую державу, а также приносят иную пользу отечеству. Ведь все их заграничные хозяйственно-финансовые успехи так или иначе отзвучат дома: то ли выпишут бамбук и сою для национального блюда, то ли накопив опыта и валюты, откроют шикарный ресторан в родном Шанхае, то ли помогут государственному бизнесмену освоиться и наладить контакты в незнакомой Венеции — что-нибудь полезное да сотворят...

А я смотрю вокруг и пытаюсь вспомнить что-нибудь подобное, но свое — русский ресторан в той же Венеции, или в Стокгольме, или в Мадриде, или в Вене, или в Копенгагене. Не такой, где потомки эмигрантов первой волны с акцентом поют «Калинку», а такой, где хозяином или на худой конец директором был бы простой советский человек. Нет, не вспоминается...

Может, не нужна нам ни добрая слава, ни валюта? Или нет в громадном государстве умелых, умных, предпринимчивых людей?

Был у меня знакомый по имени Витя. И руки имел, и голову, и профессию, и, на свою беду, предприимчивость. Слишком рано соорудил, что видеотека — дело перспективное и выгодное.

Собрали компанию молодых инженеров, все оформили по закону, арендовали и оборудовали подвальчик... Успех был такой, что Витю тут же посадили за фильмы, не соответствовавшие высокому моральному уровню работников следственного отдела УВД. А ви-

Ст. стр. 14

► Со стр. 13.

деотеку, конфисковав, передали райкому комсомола, который тут же стал крутить ленты одна круче другой, честно предупреждая в афишах, что ужасы показывают только до девяти, а дальше сплошь эротика.

Витя же, отсидев положенное, штормовой волной был выкинут на берег аж в Копенгагене. Живет там без малого три года. Своя фирма, свой дом из девяти комнат, машина БМВ, что подороже «мерседеса». То, что дома именовалось жульничеством, там называется посредничеством и коммерцией: Витя смотрит по сторонам, думает и организует то, что приносит доход. Налоги платит большие, но и себе, как видим, остается.

Чтобы Витя заработал свои посреднические тысячи, кто-то должен был получить миллионы. И получил. Не мы. Не наша страна!

Между прочим, в подвальчике, где так печально прервалась Витина предпринимательская карьера, эротика давно уже плавно перешла в порнуху. Ничего, терпим...

***

Идем по торговой улочке, вокруг все сияет, сплошные роскошества, а мой друг Сережа смотрит себе на ноги.

— Случилось что-нибудь? — спрашиваю.

— Гляди: ботинки чистые.

— Ну и что?

— И у тебя чистые.

— Так это же хорошо.

— Еще бы плохо! Неделю в Италии, а ботинки чистые.

И я вдруг понимаю: в самом деле событие. Неделю в Италии, а ботинки чистые...

— Убирают, — говорит Сережа.

Идем дальше, на ноги больше не смотрим, и разговор о другом — а меня все не отпускает Сережино открытие. Убирают? Конечно. Но не в этом дело. Просто чисто. Чисто, и все.

А вот у нас — нет.

Совсем чуть-чуть надо вдуматься, и все ясно. Не в дворниках дело, не в поливалках. У нас пыли и грязи куда больше.

Отчего?

Дороги плохие, корявые, асфальт через год проседает, ямы, лужи, трещины иногда до земли. Обочины шоссе глинистые, и эту глину грузовики на шинах затаскивают в город. Мешки, в которых возят цемент, дырявятся, и белая пыль уродует газоны. Да и газоны засеваем так, что через год-другой проплешины сливаются в один ухабистый пустырь...

То тут, то там халтурим по мелочам. А потом вся наша халтура пылью оседает у нас на ботинках.

***

Центр Венеции от наглядной агитации все же берегут. А вот окраины и предместья оклеены плакатами. Гневные буквы требуют и негодуют.

Против чего протестуют венецианцы?

Как ни странно, против Всемирной выставки, которую предполагают провести здесь на рубеже двух тысячелетий.

Вот тебе и раз. Другие города борются за почетное право, а венецианцы отпихиваются от выгоды и чести. Ну, заелись!

Однако у противников выставки есть свои резоны.

В том старом островном городке, который и является подлинной Венецией, живет всего семьдесят пять тысяч человек. А туристов каждый день по горбатым мостикам проходит двадцать пять тысяч. Для нормальной жизни города, пожалуй, предел.

В случае же выставки в Венецию ежедневно будет приезжать четверть миллиона человек! Да они весь город растопчут, все мосты продавят, все древности разнесут на сувениры. И разбегутся по домам, оставив местным жителям стрессы, инфаркты и резкий скачок шизофрении.

Деньги всегда нужны, но здоровье дороже.

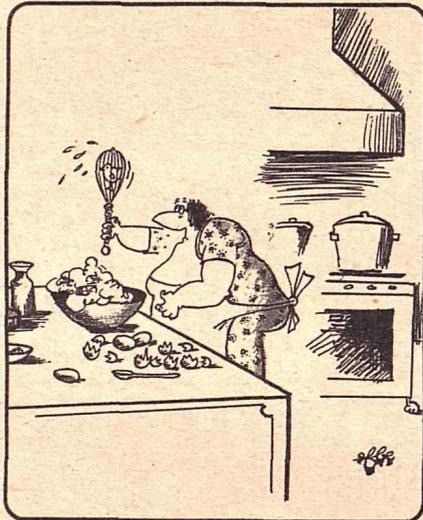
А вот еще воззвания, другого рода. Это предвыборные лозунги партии, борющейся за независимость, объяснял приятель-итальянец. Кого от кого? Округа Венеция от оккупантов из Рима и Милана.

И таким родным повеяло...

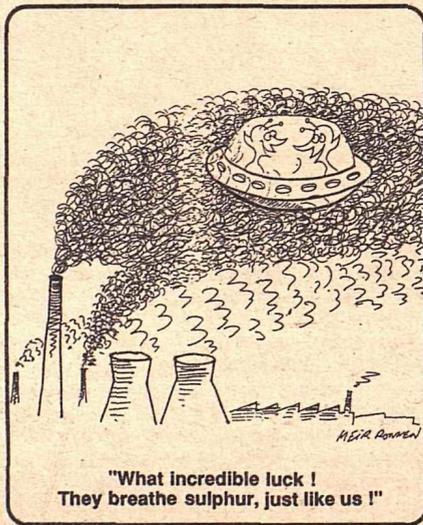
OWIT

ИСААК. Манила, Филиппины.

ЭРБЕ. Амстердам, Голландия.

— Ну и повезло же нам! Они дышат тем же, чем и мы.

МАЙК. Тель-Авив, Израиль.

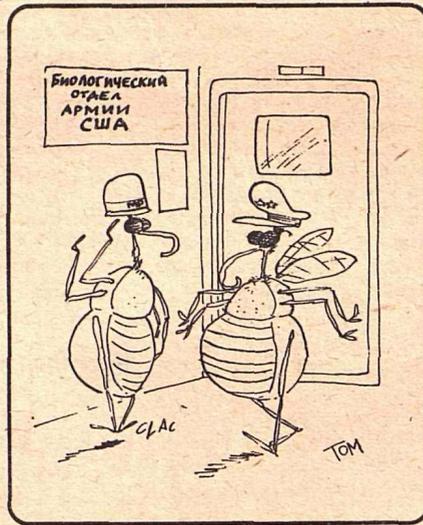
Герр Мюллер с пылесосом в руках ползает по полу, вычищая ковер.

— Мне такое не могло бы и присниться, — заметил, входя, его приятель Шульце.

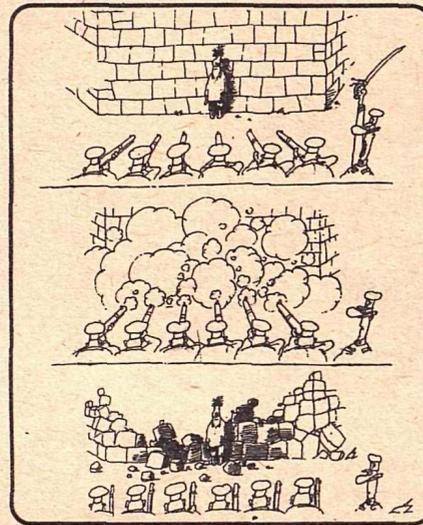
— Мне тоже, — признался Мюллер. — Это все выдумки моей жены.

— Итак, герр Мюллер, обвинение вас в многоженстве не доказано, — объявил судья. — Можете возвращаться к своей жене.

— К какой именно?

ТОМ. Мадрид, Испания.

ПЕТРИЧИЧ. Белград, Югославия.

Герр Мюллер обращается к начальнику отдела:

— Не можете ли вы предоставить мне завтра свободный день? Жена просит помочь ей в генеральной уборке.

— Сожалею, коллега Мюллер, но это не причина, чтобы отсутствовать на службе.

— Большое спасибо, — обрадовался Мюллер. — Я знал, что могу на вас положиться!

Герр Мюллер купил новые ботинки и оставил их в коробке.

— Почему ты не надеваешь их? — спросила через неделю жена.

— Завтра уже можно надеть. Продавец предупредил, что первую неделю они будут немного жать.

Из сборника «Забавная повседневность» (ФРГ).

Габриэл ЛАУБ (ФРГ)

ИЗБРАННОЕ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Запрет покинуть страну равнозначен запрету жить добровольно в этой стране.

Сильных союзников не бывает. Сильные не любят быть связанными обязательствами.

Юмористы не становятся политиками потому, что любят только хорошие анекдоты.

Под большими знаменами легче прятаться.

При дорожной аварии вся вина ложится на оставшихся в живых. При политических катастрофах — наоборот.

Собрал и перевел И. ХОМИЛИН.

Роберт СЛАДЕК (ЧСФР)

СТОИЛО ЛИ ВРАТЬ?..

Это была одна из самых странных и противных вечеринок, на которых я когда-либо в жизни присутствовал. Гостям подавались только импортные напитки и редкие деликатесы, каких я отродясь не едал. Но главное заключалось в том, что мы с женой в этой компании чувствовали себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Противно себя чувствовали.

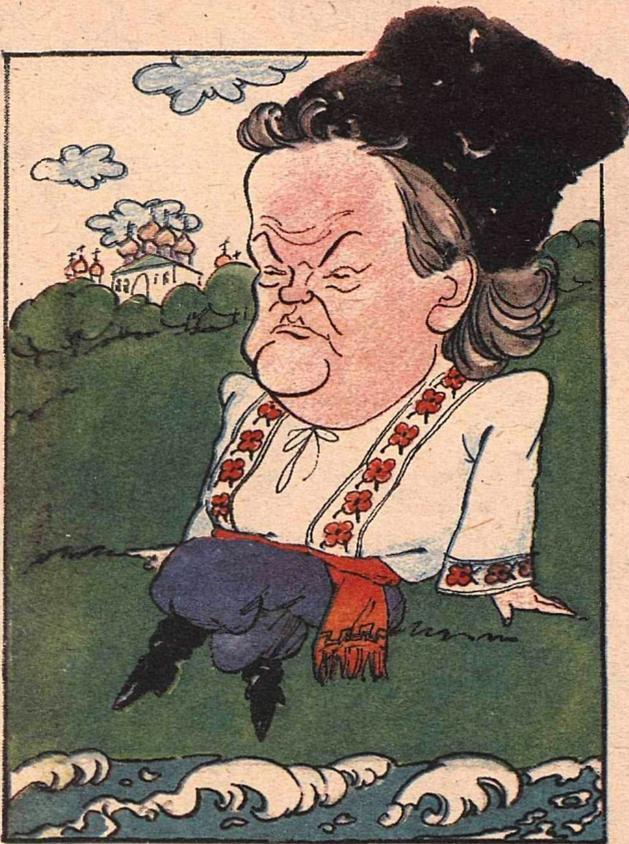
Временами меня подмывало принять участие в беседе, однако жена, незаметно толкая меня ногой под столом, давала понять, что в разговор лучше не ввязываться. В конце концов она была права. Речь в основном шла о приобретении ювелирных изделий и редких произведений искусства, о двухэтажных виллах с бассейном и английскими газонами, об отдыхе в Давосе и в Баден-Бадене. Что я им мог сказать, если моя жена довольствуется пластиковой бижутерией, единственные произведения искусства, которыми украшены стены нашей квартиры, — это скромные эстампы, а наш летний домик на загородном садовом участке даже дачей не назовешь, не то что виллой. Самый известный заграничный курорт, на котором мы вместе с женой отдыхали пять лет назад, был болгарские Золотые Пески...

От разговоров вокруг мне стало как-то неловко, чувствовал я себя, словно юный внуч в гареме. Когда же речь зашла о предках голубых кровей, мое терпение лопнуло. Я поднялся с места, давая тем самым понять, что собираюсь уходить, и вежливо раскланялся. Хозяйка салона, как полагается в таких случаях, предложила вызвать по телефону такси, но я с холодной улыбкой отказался. Нарочито громко, чтобы меня услышала вся компания, я сообщил, что в такси мы не нуждаемся, так как на улице за углом нас ждет собственный автобус с личным шофером. При чем не какой-нибудь обычный автобус, а с поворотным кругом и гармошкой посередине, и возит он не только нас в гости, но и наших детей в школу и на пляж.

Прошло два года. С тех пор мы часто вспоминаем ту вечеринку, но у меня появились некоторые сомнения, стоило ли мне так нахально врать.

Все дело в том, что в нашем городе стали появляться автобусы без обозначения маршрута, в которых можно увидеть двоих или максимум троих пассажиров, причем на автобусных остановках они никогда не останавливаются, а горделиво их минуют на полной скорости...

Перевел Г. ДУНДА.

Борис ОЛЕЙНИК

Прервав стихов певучих нить,
Сменил он рифмы на наказания.
Поэтом может он не быть,
Наказы ж выполнить обязан!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Спутница акулей жизни (ихтиолог.). 8. Индейка по-проричательски. 9. Последний предлог для выпивки (прощальн.). 10. Короткое замыкание в КПЗ. 11. Живущая там, куда никому нет хода (песенн.). 13. Иван Иванович (хармсовск.). 14. Волчья профессия (мед.). 15. Камерное надувательное приспособление. 18. Предтеча ушанки. 19. Отмычка для джина и джинна. 21. Ограничитель гласности (собач.). 23. Недополучка. 24. Наука с колесом. 25. Чиновник, к которому приходили с челобитной. 26. Сметливая куча (крестьянск.).

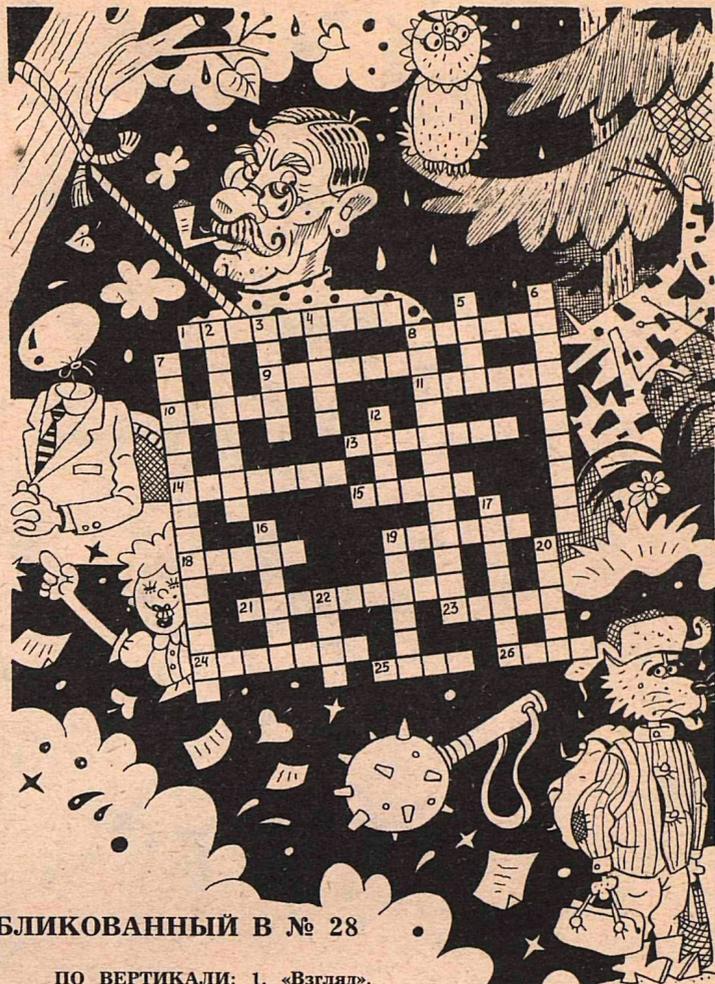
ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Поклон вприсядку. 3. Обувь, которой лыко в строку. 4. Материал на куличики. 5. Инсульт столетней давности. 6. Уса́тая жидконогость (чуковск.). 7. Наживное (финансово-материальн.). 8. Языческая игра (орфоэпич.). 12. Проектирша (автолюб.). 16. Огородное эхо моды. 17. Звездная соковыжималка (научн.). 19. Пятый номер на первых ролях (парфюм.). 20. Загребало. 22. Всесоюзный отправитель (учрежденч., закордонн.).

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Автопробег. 6. Урод. 7. Матросы. 9. Марс. 11. Сани. 12. Курица. 14. Луч. 16. Фраза. 18. Карета. 19. Правда. 20. Ветер. 21. Стыд. 23. Мавр. 25. Гуси. 26. Театр. 27. Мяч.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Взгляд». 2. Малина. 3. Золото. 5. Груша. 7. Монастырь. 8. Рябчик. 10. Стол. 13. Цезарь. 15. Черномор. 17. Зевес. 18. Караван. 19. Перст. 22. Дегустация. 24. Тимур.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ.

2-й раунд

В предыдущем номере журнала мы начали свои посиделки, где читатели засучив рукава выясняют отношения: спорят, дискутируют о нашей жизни вообще и о «Крокодиле» в частности. Эту схватку читателей, весьма полезную для нас, редакция собирает вести до полного изнурения своих почитателей и недоброжелателей. А победителей в честном и справедливом бою не будет. Как издавна говорят в нашем Отечестве, победит дружба!

Итак, второй раунд крокодильских посиделок считаем открытым. Гонг!

Г. МАЛИЦКИЙ, г. Новосибирск: — Дорогой Крокодил! Я тебя люблю и выписываю 2 экземпляра. Восторгаюсь тобой, у меня вся стена оклеена карикатурами из твоего журнала. Приезжай к нам в Новосибирск, у нас столько смешного...

В. ВОЛКОВ, Первоуральск Свердловской обл.: — Огорчаюсь, читая вас! Та же критика мелкой сошки, а до тех, кто сидит наверху, вам дела нет. А именно они разваливают государство. Вот и хочется мне спросить: думает ли Крокодил начинать перестройку в своем журнале? И еще (поскольку вы журнал партийный, как «тень» газеты «Правда»): собираетесь ли и дальше судить о человеке по титулам и наградам? Когда будете прислушиваться к голосу простого человека? Как нам в глухой провинции пробиться к свету? Очень сильны на Урале позиции командно-административной системы! С помощью «партийцев», конечно, не рядового

уровня, система безжалостно давит сторонников перестройки...

С. КОРНЕВ, г. Волжский Волгоградской обл.: — Помню, студентом я ехал домой на каникулы. В Москве застрял на вокзале, ожидая поезд. Между скамейками ходил гражданин, продававший «Крокодил». Я купил, начал читать. Стало так весело, что я принялся хохотать. Гражданка, сидевшая рядом, отодвинулась, потом ушла, а ко мне вскоре приблизился сотрудник милиции и потребовал документы. Мне стало еще смешнее от этого. Милиционер спросил, почему я смеюсь без удержу. Я дал ему почитать «Крокодил». Милиционер тоже стал смеяться, и мы дружески расстались.

КОРШУНОВ, пос. Семибратово Ярославской обл.: — «Крокодил» № 16 целиком посвящен США. Вот я и задаюсь вопросом: что же у нас в стране — все нормально, никаких проблем? Вы марионетки. Журнал надо закрыть, дабы не переводить зря бумагу, или сменить главного редактора.

А. МИХАЙЛОВ, г. Уфа: — В застойные годы ваш журнал представлял скорее чучело крокодила. Это отталкивало нас, читателей. Сейчас очень здорово преобразилось ваше лицо. Журнал притягивает. Ждешь его, знаешь, что не будет больше лжи, замалчивания. Ждешь, как живого друга... Я очень благодарен вам за покаяние. Вы, наверное, единственный журнал, поступивший столь мужественно. Так держать!

(Продолжение следует.)

ВОТ ЭТО ДА!

Сыктывкарский парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова предлагает любителям юмористической и занимательной литературы подборки:

«500 анекдотов» — 10 рублей.

«Разные-разные разности. 1000 фактов из жизни» — 10 рублей.

«По страницам старых юмористических журналов» — 5 рублей.

Оплата по перечислению, наложенным платежом.

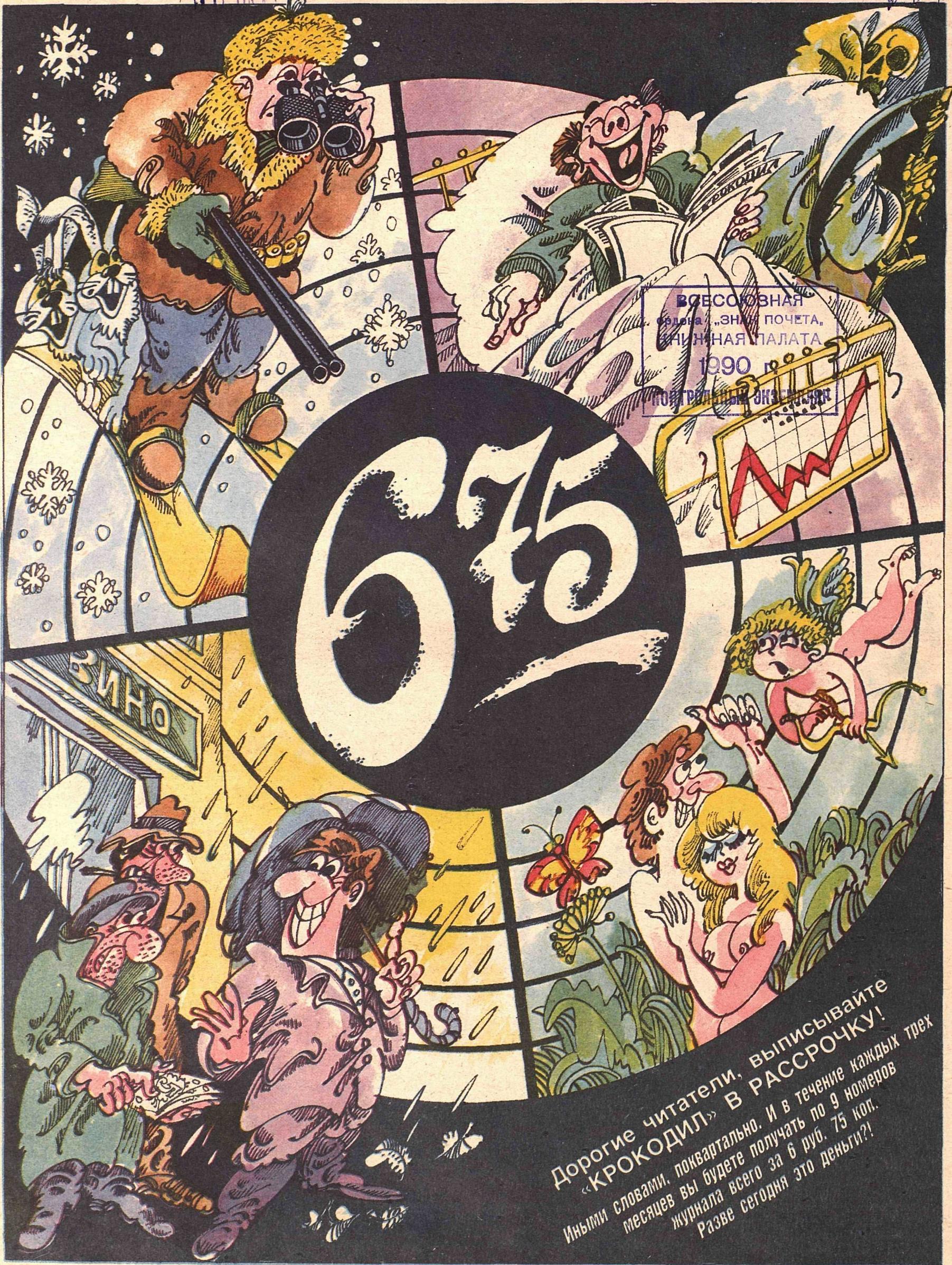
Просим обращаться по адресу: 167000, г. Сыктывкар Коми АССР, Парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова.

ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДАНАМ, представляющим государственные или совместные предприятия, кооперативы или себя лично!

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Справки об условиях публикации по телефонам: 413-06-34; 212-13-59.

ВЕСЕЛОЮЗНАЯ
 Редакция «ЭНУ» Почта,
 ЛИТВИНОВА ПАЛАТА
 1990 г.
 ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

Дорогие читатели, выпишите
 «КРОКОДИЛ» В РАССРОЧКУ!
 Иными словами, поквартально. И в течение каждых трех
 месяцев вы будете получать по 9 номеров
 журнала всего за 6 руб. 75 коп.
 Разве сегодня это деньги?!